

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОВЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

— ОРДЕН —

ОГНЕННОГО ДРАКОНА

Пандемониум

Евгений Гаглоев

**Пандемониум. Орден
Огненного Дракона**

«РОСМЭН»

2021

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Пандемониум. Орден Огненного Дракона / Е. Ф. Гаглов —
«Росмэн», 2021 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-353-09832-4

Наступил день, которого так боялись Светлые, о котором столетиями мечтали Темные. Великая Мать Змей провела ритуал, Огненный Дракон освободился от древних оков и начал свое воплощение в нашем мире. Грядет страшная битва между добром и злом. Злыдни, мавки, нетопыри, Огненные волки заполнили Клыково, осадили часовую башню, где трое учеников «Пандемониума» поддерживают над городом и окрестностями защитный купол. Пока купол цел, пока Светлые держат оборону, нечисть не выйдет за пределы города, но и помощь из Санкт-Эринбурга не придет. Старые друзья и враги раскрывают карты, гибнут бессмертные, оживают мертвые, разоблачен Змееносец. Но самое главное – кажется, Тимофей знает, как уничтожить Огненного Дракона.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

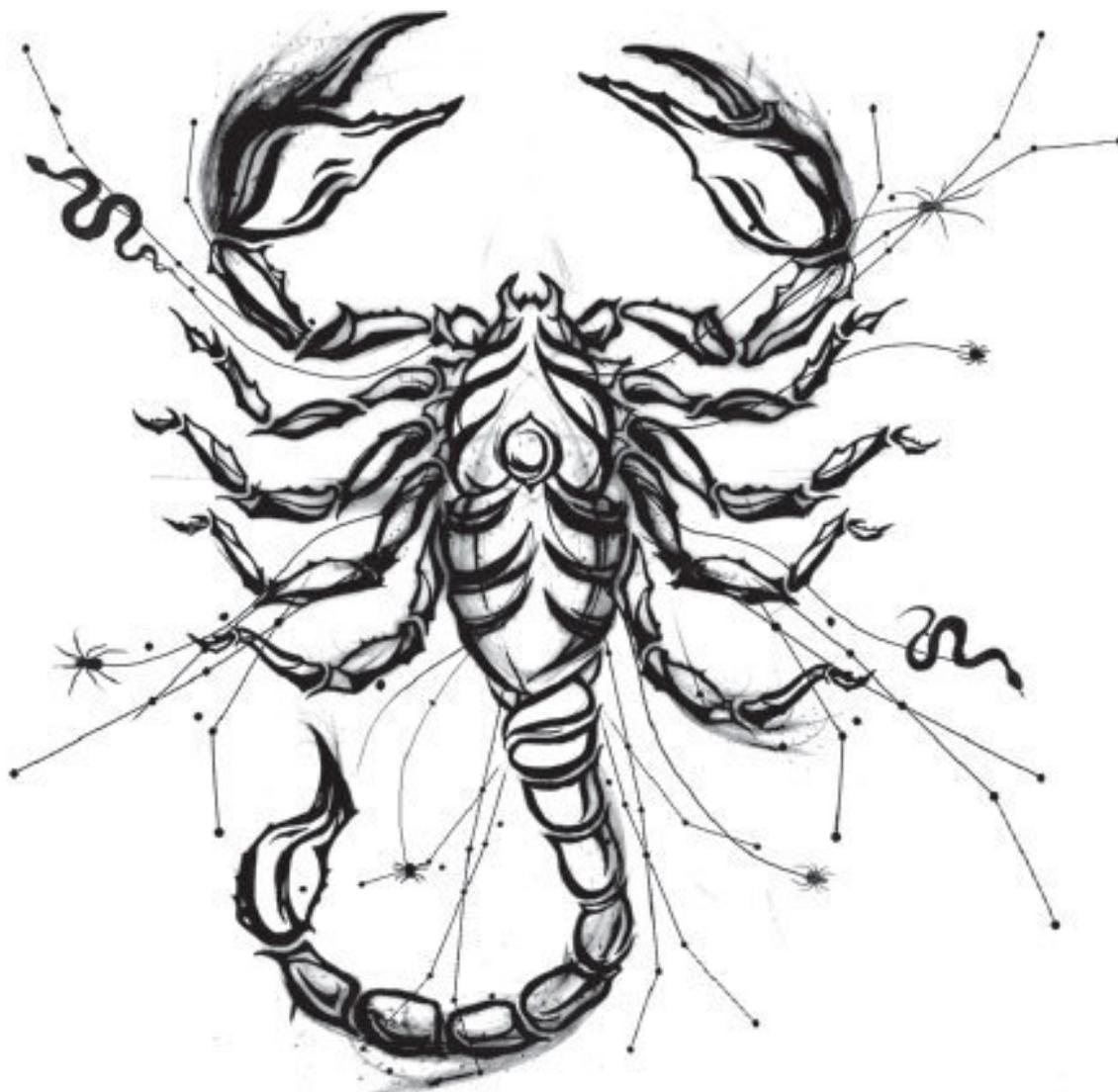
ISBN 978-5-353-09832-4

© Гаглов Е. Ф., 2021

© Росмэн, 2021

Содержание

1	7
2	10
3	15
4	18
5	23
6	26
7	31
8	35
9	39
10	42
11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Евгений Гаглов
Орден Огненного Дракона

*Пока твои драконы были малы, они были чудом. Выросшие – они
смерть и разрушение, огненный меч, занесенный над миром...
Джордж Мартин. «Танец с драконами»*

© Евгений Гаглов, 2021
© ООО «РОСМЭН», 2021

В серии «Пандемониум» вышли книги:

1. Город темных секретов
2. Верховная Мать Змей
3. Кодекс Вещих Сестер
4. Букет увядших орхидей
5. Ларец, полный тьмы
6. Силуэт в разбитом зеркале
7. Время Темных охотников
8. Дом у Змеиного озера
9. Восход багровой ночи
10. Герои забытых легенд
11. Галерея кукол и костей
12. Орден Огненного Дракона

1

Сила Зодиака

Сильный подземный толчок, первый из многих последующих, застал Степу Лешеева и двух его юных спутниц на городской площади Клыково.

Земля под ногами учеников дрогнула так, что Марина Дасова с трудом удержалась на ногах. Настя Ведунина едва успела подхватить ее под руку.

В темных окнах ближайших зданий угрожающе задрезжали стекла, старинные уличные фонари одновременно качнулись и мигнули, будто сигнализируя кому-то, скрывающемуся в густой багровой мгле, накрывшей город. Степан, Настя и Марина, закутанные в длинные черные плащи с капюшонами, так и застыли на месте.

– Что это было? – испуганно спросила Настя, с опаской оглядываясь по сторонам.

– То, о чем меня предупреждал Скорпион, – взволнованно ответил Степа. – Верховная Мать Змей начала свой ритуал. Нам следует поспешить.

Он убрал в карман пиджака сотовый телефон, который все это время крепко сжимал в руке, и кивком указал на здание городской мэрии, огромным силуэтом темневшее на фоне красного неба. В старинном здании не горел свет, окна светились лишь в часовой башне. Именно туда ребятам и нужно было попасть.

– Нас там уже ждут? – нервно поежилась Марина.

– Да, Скорпион дал распоряжение своим людям на этот счет, – ответил Степа. – И это хорошо, значит, мы будем там не одни.

– Да, пожалуй, – согласилась Настя. – А то боязно как-то.

– Мне тоже, – признался парень, обгоняя девочек, чтобы идти первым. – Это самое опасное задание в моей жизни.

– Ты же Лев. Чего тебе бояться? – спросила на ходу Марина Дасова. – У вас, избранных Зодиаком, есть особая сила, не то что у всех остальных.

Она знала, что предусмотрительный Степа никогда не расстается с медальоном Льва, скрывая его под своей одеждой.

– И что с того? Сейчас все напуганы, – тихо ответил ей Лешеев, – даже самые старые и опытные члены Королевского Зодиака. А я так вообще с ума схожу от страха. Знаете, как иногда руки трясутся? Понятия не имею, почему медальон выбрал именно меня. Я же совсем не сильный... Ничего собой не представляю, в отличие от его прежнего владельца...

Настя ободряюще сжала его ледяную руку – пальцы Степана и правда слегка дрожали.

– Видимо, кто-то посчитал иначе, – мягко произнесла Настя. – Думаю, Марат Закревский тоже не сразу стал тем, кем являлся. Опыт приходит со временем. Мы сами многого о себе не знаем. А ты – просто замечательный. Медальон не мог ошибиться. У нас все должно получиться, я в этом уверена.

– Это первое подобное испытание, – сказал Степа и натянуто улыбнулся. – Потому и страшно. – Но слова Насти были ему очень приятны. – Ведь все уже началось, понимаете? То, из-за чего нас всех отправили в академию «Пандемониум» и так долго учили всем этим удивительным вещам...

– Конечно понимаем, – кивнула Марина. – И от этого еще страшнее. Я вот тоже вся в сомнениях. А если мы не справимся? Никогда еще от меня не зависело так много...

– Должны справиться, – твердо заявила Настя. – А иначе... все. Нечего будет спасать.

Вдали гроыхнуло, асфальт под ногами дрогнул, и Степа, Настя и Марина попадали на колени, едва не растянувшись на снегу. Потом все трое снова настороженно замерли, прислушиваясь, но подземный толчок не повторился. Они торопливо вскочили на ноги, стряхивая с одежды налипший снег, и ринулись к мэрии.

Ребята поднялись по широким каменным ступеням, покрытым коркой льда, и Степа потянул на себя ручку массивной тяжелой двери. В полумраке вестибюля дежурили двое рослых охранников в черном. Их лица были хорошо знакомы ученикам академии. Иногда эти парни дежурили у ворот «Пандемониума». По слухам, они были волками-оборотнями, но учащиеся знали о них очень мало: волки всегда держались обособленно и предпочитали хранить молчание. Вот и сейчас Степан хотел что-то у них спросить, но охранники молча указали ему на лестницу, ведущую наверх.

Поднимаясь к часовой башне, Степа, Настя и Марина видели и других охранников. Они стояли на каждом этаже темного здания, вооруженные пистолетами и длинными посеребренными мечами.

Несколько минут спустя ученики оказались в большом зале с высокими гранитными колоннами. В дальнем его конце находились стальные двустворчатые двери, ведущие в часовую башню. Сейчас они были распахнуты, и изнутри брезжил тусклый желтый свет. До ребят доносился мерный шум гигантского часового механизма – гул больших шестеренок, лязг натянутых цепей идвигающихся вверх-вниз стальных тросов с грузами.

У открытых дверей башни стояло сразу шесть широкоплечих фигур в черном.

– Почему нам нужно быть именно здесь? – тихо спросила Марина. – В этой башне?

– Скорпион сказал, что это самый центр Клыково и его окрестностей, – шепотом ответил Степа. – Некая ось, вокруг которой все вращается, а также – самая высокая точка города. Выше просто нет, ну если только в горах... Здесь выполнить наше задание будет проще всего.

Охранники узнали их и расступились, освобождая дорогу. Ребята вошли в часовую башню и начали подниматься по железной винтовой лестнице, вокруг которой работал гигантский шестеренчатый механизм. Они будто оказались в чреве огромного механического будильника.

Вскоре Степан, Настя и Марина ступили на квадратную металлическую платформу, в центре которой была начерчена мелом идеально ровная пентаграмма. Вокруг внешнего круга стояло несколько электрических фонарей, тускло освещавших пространство. А во внутреннем круге пентаграммы они увидели три меловых кольца, образующих ровный треугольник. Это и были предназначенные им места. Скорпион все предусмотрел заранее.

Аккуратно переступив через меловые линии, они встали в эти три круга, шумно выдохнули и взялись за руки. Настя стояла справа от Степана, а Марина – слева.

– Что теперь? – холодея, спросила Дасова.

– Начнем, как только ощутим сигнал к действию, – сказал Степа. – Создавать силовой барьер нам не в диковинку, мы уже делали это раньше, но сейчас придется приложить куда больше усилий. Сила Зодиака нам в этом поможет.

– А как мы поймем, что это и есть сигнал? – поинтересовалась Настя.

– О, – печально ответил парень, – думаю, его мы ни с чем не перепутаем.

Будто в подтверждение его слов, где-то вдали раздался новый подземный толчок, от которого железная площадка под их ногами завибрировала, загудел окружающий ребят часовой механизм.

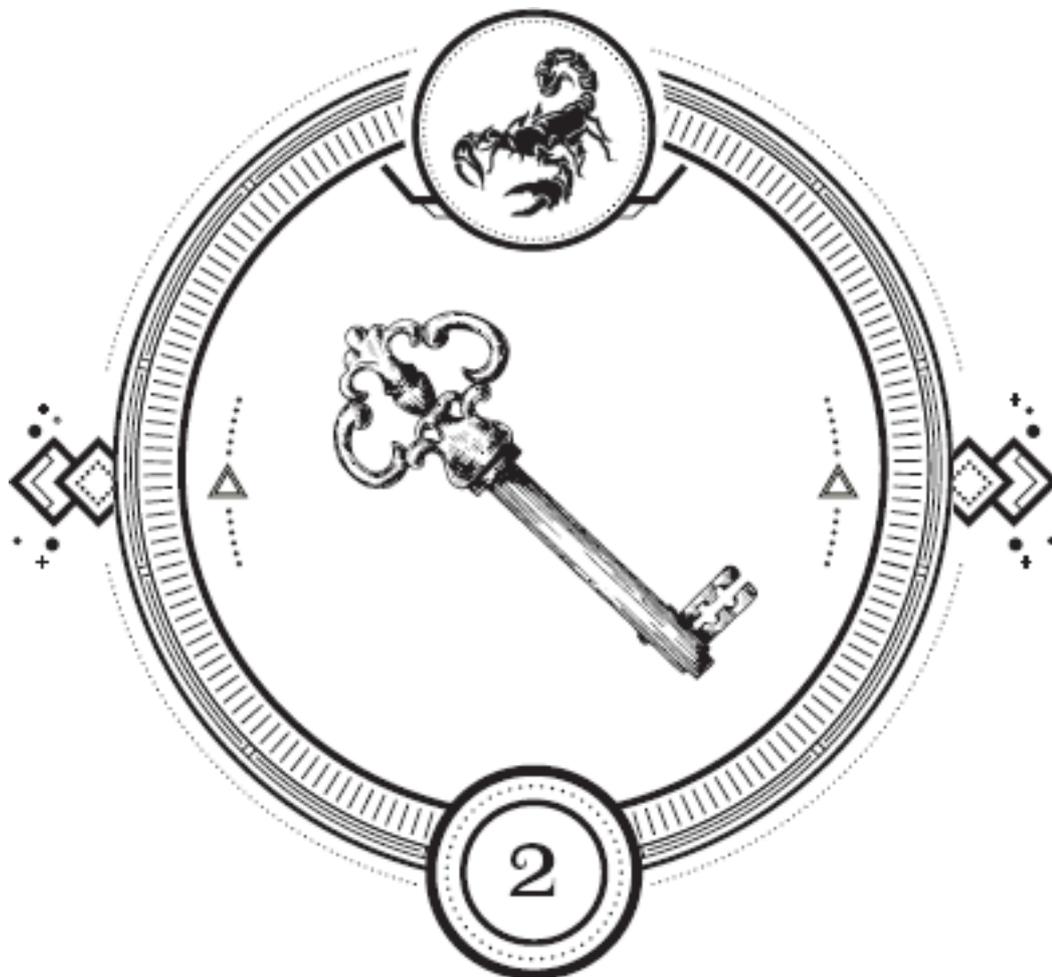
– Mamочки, – испуганно прошептала Марина.

Степан ободряюще сжал ее ладонь, хоть у него самого руки еще сильнее затряслись от волнения.

Ребята приготовились ждать.

2

Напряжение в воздухе

Тимофей, Серафима, Платон Евсеевич и Клим, по-прежнему прикованный к столбу в центре огромной пентаграммы, не веря своим глазам, уставились на Ангелину Звереву, внезапно возникшую в ритуальном подземном зале Галереи.

Наверное, бóльшим шоком для них стало только то, что под маской Змееносца скрывался Стас Кашеев.

– Ангелина... – тяжело прохрипел Скорпион. Он усмехнулся, но тут же закашлялся с кровью. – И как я сразу не догадался?! Так вот почему никто не нашел медальон Близнецов... Все это время он был у тебя. Да, только ты могла выкинуть нечто подобное...

Он тяжело перевернулся на бок и выплюнул кровь. Серафима тут же бросилась к нему, но Тимофей смотрел только на свою мать. А она с тоской и болью в глазах смотрела на него.

– Но ты... как ты... – ошалело пробормотал парень. – Так, значит, ты жива?! Была жива все это время?!

– Мне пришлось подстроить все это, дорогой, – устало произнесла Ангелина, отшвырнув скомканную маску Змееносца в сторону. – Пришлось, понимаешь? Чтобы про меня все забыли, списали со счетов и я смогла наконец выследить проклятого убийцу. И мне это удалось, как видишь. Когда ты мертв, у тебя полностью развязаны руки. Ты можешь следить за

происходящим со стороны, никем не признанный, не вызывая никаких подозрений... Знаю, тебе было больно. Ты вправе меня ненавидеть, Тим... Но я...

Тимофей, не дав ей договорить, не в силах больше сдерживаться, бросился к матери и крепко обнял ее. Он сам не замечал, как по его щекам текли слезы. Мать снова его обманула, и на этот раз так жестоко, беспощадно, заставив его столько страдать! Но он все равно был безумно рад видеть ее живой.

Тимофей с трудом верил в происходящее, боялся разжать руки. Подняв голову, парень увидел, что мать тоже плачет, – он еще никогда не видел ее в слезах. Он заглянул ей в лицо, кончиками пальцев коснулся длинных поседевших волос. Издалека Ангелину можно было принять за древнюю старуху.

– Я должен все узнать. Все! – потребовал он. – И никаких больше тайн!

– Никаких, – согласилась Ангелина, улыбаясь сквозь слезы. – Клянусь. Я расскажу вам все! Теперь можно...

– Но что это?! – Тимофей перевел взгляд на неподвижное тело Стаса Кашеева, лежащее у внешнего круга большой пентаграммы. – Почему Стас под маской Змееносца?! Как такое вообще возможно?!

– Потому что он и есть... был Змееносцем, – глухо сказала Ангелина. – Одним из них...

– Что?! – в один голос воскликнули Тимофей и Серафима.

– Стас Кашеев и Алиса Василисина. Они не те, за кого себя выдавали. Этот парень и его сестра... Они и есть Змееносец. Два человека, действующие, как один.

Тимофей похолодел. Еще и Алиса?! Это не укладывалось в голове.

– Они совершали убийства по очереди, подменяя друг друга в разные моменты, – жестко проговорила Ангелина. – Обеспечивали друг другу алиби. Все, что они вам о себе рассказали, было ложью, Тимофей. Несчастные сироты, чьи родители погибли в Новом Ингершаме... Еще только начав их подозревать, я съездила и навела справки. Да, они действительно учились там. Но никто и никогда не видел их родителей. Люди с такой фамилией не погибали в этом городе. А опекала их родная бабушка, по описанию учителей, очень похожая на Устинью Сатановскую...

– Господи, я не верю... – простонал Тимофей. – Просто не верю...

– Придется поверить. – Ангелина хмуро покосилась на тело, распростертое на полу. – Вы же сами только что все видели. И девчонка была где-то здесь, совсем рядом. Думаю, между ними есть... была... какая-то ментальная связь. Они ощущали друг друга. Слышали ее крик? Она знает, что я убила ее брата, что они разоблачены. Поэтому сейчас всем нам нужно быть крайне осторожными.

– У меня полный разброд в мыслях... Я ничего не понимаю! – поежился Тимофей.

Он все еще отказывался верить в кошмарную правду. Стас и Алиса – Змееносцы... Кашеев все это время жил с ним и Димкой в одной комнате. Простой, добрый, отзывчивый парень, иногда очень забавный... А Алиса? Такая дружелюбная, такая умная и начитанная... И они – убийцы?!

– Все это хорошо, но времени у нас в обрез... – тяжело дыша, произнес Скорпион.

Он попытался подняться на ноги и едва не упал, путаясь в своей мантии. Серафима кинулась к нему.

– Папа... – испуганно выдохнула она. – Тебе нельзя двигаться. Нужен врач!

– Да, – кивнул Платон Евсеевич, – ты права, милая... Врач нужен. Но нужно и кое-что другое, пока я еще способен это сделать... Неужели вы ничего не чувствуете?

– Не чувствуем чего? – нервно спросил Тимофей.

– Напряжение, висящее в воздухе, вибрацию под нашими ногами. Убийцы действовали строго по списку. Если Змееносец явился за мной, значит, Весы уже мертва... Их больше ничто

не сдерживает... Скоро с гроба Огненного Дракона спадет последнее заклятие... Они уже начали последний ритуал. И мне тоже пора начинать... чтобы все это не оказалось напрасным.

– Что ты такое говоришь?! – испуганно воскликнула Серафима.

– Выведи своего приятеля из круга, – произнес Платон Евсеевич, взглянув на дочь. – Признаю... Это было ошибкой с моей стороны.

– Но я...

– Выведи! – яростно прохрипел Скорпион.

Серафима поспешно кивнула и торопливо бросилась к Климу Поликутину, чтобы освободить его от цепей. А Скорпион хмуро взглянул на застывшую Ангелину.

– Я не ожидал этого, Ангелина. Но тут уж ничего не попишешь... Ты всегда была моей лучшей ученицей и знаешь, что нужно делать, – сказал он. – Я доверял тебе... Хотя это и не было взаимно... Ведь ты никогда не доверяла мне всего...

Тимофей посмотрел на мать, но ее бледное лицо оставалось бесстрастным.

Платон Евсеевич, покачиваясь и с трудом передвигая ноги, двинулся к центру пентаграммы, оставляя на каменном полу кровавые следы. Двенадцать тряпичных кукол, рассаженных по кругу, пристально следили за ним стеклянными пуговками глаз.

– Я должен это закончить, – прохрипел Платон Евсеевич. Его мантия все больше пропитывалась кровью, и это выглядело жутко.

Серафима наконец освободила Клима от кандалов, и парень едва не рухнул ей на руки, она с трудом его удержала. Вдвоем они вышли за пределы мелового круга.

– Папа, – обеспокоенно проговорила Серафима, обернувшись к отцу, – что ты хочешь сделать? У нас мало времени. Нам нужно идти...

– Все так, – невнятно пробормотал старик, соглашаясь. – Вам действительно пора...

– Нам? – ужаснулась его дочь. – Неужели ты думаешь, что я оставлю тебя здесь?

– Я все равно уже не жилец, – попытался усмехнуться Скорпион. – Чувствую это... Но принесенная жертва не должна пропасть зря. Пролит человеческую кровь, можно использовать самые сильные, самые темные заклятия. Так было всегда, милая... И если не Клима... я сам стану этой жертвой, чтобы искупить вину перед тобой, дочь. Перед всеми вами. Я совершал ужасные вещи. Видимо, пришла пора заплатить за содеянное. А пролитой крови хватит на все...

Платон Евсеевич замер в самом центре большого круга, и лужа крови под ним постепенно начала расплзаться. Меловые узоры и иероглифы пентаграммы полыхнули голубым огнем. Галерея кукол и костей осветилась ярким светом.

– Что ты делаешь?! – в ужасе вскрикнула Серафима.

Оставив Клима, девушка бросилась к отцу, но, попытавшись переступить через внешний край пентаграммы, отлетела назад, словно натолкнувшись на невидимую преграду. Серафима тут же снова ринулась к отцу и опять врезалась в силовую границу мелового круга. Пентаграмму окружала мощная стена бушующей магической энергии.

Тимофей рванулся было ей на помощь, но Ангелина, положив руку сыну на плечо, удержала его на месте.

– Это выбор Скорпиона, дорогой, – тихо произнесла она. – Его последняя воля, которую нужно уважать. И мы ничего не можем поделать...

Тарас Стахеев, лежащий у входа в ритуальный зал, открыл глаза и медленно осмотрелся мутным взглядом. При виде Ангелины Зверевой и тела Змееносца на полу мужчина изумленно охнул.

– А ты... – Платон Евсеевич обратился к Климу Поликутину. – Ты обязан позаботиться о моей дочери. Она столько вытерпела ради тебя... Пообещай, что никогда и ни при каких обстоятельствах не оставишь ее одну.

– Обещаю, – тут же кивнул Клима.

– Хорошо. Теперь все зависит только от вас, молодежь, – слабым голосом проговорил Скорпион. – Вы – новое поколение Первородных, пришедшее на смену старикам. Пришло время исполнить ваше предназначение. Я принесу жертву и завершу начатый ритуал... Обнесу весь город и его окрестности мощным силовым полем, накрою огромным багровым куполом. Моя магия, эта пентаграмма и сила, заключенная в тряпичных куклах, мне помогут... Трое учеников, ваших друзей, сейчас находятся в часовой башне городской мэрии. Это самый центр заклятого круга. Своей силой и энергией они будут удерживать заслон, который я создам, чтобы ни одна потусторонняя тварь, беснующаяся сейчас в окрестностях Клыкково, не прорвалась наружу, во внешний мир... Монстры, проснувшиеся от многовековой спячки, не должны выйти за пределы этих границ, поэтому защищайте часовую башню... Дайте бой темным силам. Времени у вас не так много. Постарайтесь уничтожить как можно больше приспешников Огненного Дракона и не допустить возвращения этого чудовища в наш мир...

Старик начал нараспев проговаривать заклинания на непонятном языке, от которых у присутствующих по коже побежал холодок. Меловые линии и знаки на полу светились все ярче, от них поднимался голубой дымок. Кровь Стаса Кашеева и Платона Евсеевича впитывалась в каменный пол, поддерживая черную магию.

Двенадцать тряпичных кукол, средоточие сил магов, убитых Змееносцем, взмыли в воздух и зависли в полуметре над полом, издавая бледное голубое сияние, а затем вспыхнули ярко, словно двенадцать факелов. Тело Стаса Кашеева также охватил голубой огонь.

Ангелина, Клим, Тимофей и Тарас Стахеев застыли, зачарованные происходящим. И только Серафима Долмацкая снова и снова бросалась на невидимую стену, рыдая и крича, но таинственная сила не пропускала ее к слабейшему отцу.

Каменный пол подземелья дрогнул, и волна искрящейся ледяной энергии пронеслась по залу. В воздухе сильно запахло озоном, тонкие извивающиеся молнии начали с треском бить в потолок. Со стен посыпались фрагменты костей и рогов. Последнее заклятие умирающего Скорпиона начало действовать.

Степан, Марина и Настя, которые крепко держались за руки, образуя ровный треугольник в центре пентаграммы, внезапно ощутили, как все вокруг замерло. Стихли все звуки, доносившиеся с улицы: голоса людей, шум ветра, тархтение машин. Казалось, даже гигантский часовой механизм башни вдруг перестал работать.

Тишина длилась всего мгновение, но все трое отчетливо ощутили ее и поняли, что это и есть тот самый сигнал, о котором Степана предупреждал Скорпион.

– Приготовились, – робко шепнул Степа.

Девушки с силой сжали ладони друг друга. В следующий миг в воздухе перед ними, над центром магического круга, возникла большая переливающаяся сфера из красного тумана. Почти в метр диаметром, она дрожала и вибрировала, колыхалась, словно была создана из ртути. Сфера источала такую силу, что у всех троих мурашки побежали по коже, а волосы наэлектризовались.

– Пора, – уже гораздо тверже скомандовал Степа, и все трое призвали свои силы.

Полупрозрачная сфера начала быстро, резкими скачками увеличиваться в размерах. Она коснулась ребят, обдав их пронизывающим холодом, а затем продолжила раздвигаться. Стенки багрового шара разрастались, охватывая все больше и больше пространства. Вскоре сфера вырвалась за пределы часовой башни, затем поглотила мэрию и городскую площадь и продолжила распространяться. Внутри багрового купола оказывались дома, деревья, парки и улицы Клыкково, сплошная красная стена ползла по дорогам и полям, отсекая город и прилегающие к нему территории от остального мира.

Не расцепляя рук, Степа, Настя и Марина осторожно опустились на пол и сели, скрестив ноги по-турецки. Все трое кожей ощущали невидимый барьер. Город, которому предстояло стать ареной боевых действий, был отрезан от внешнего мира. Никто не мог вырваться за пре-

дела Клыково или попасть внутрь. А задача троих ребят – удерживать этот барьер как можно дольше, подпитывая его своей магической энергией.

Где-то внизу тяжело захлопнулись железные двери часовой башни. Охранники, нанятые Скорпионом, тоже исполняли данный им приказ. Здание мэрии будут охранять самым тщательным образом, чтобы враг не смог прорваться внутрь и навредить троим, поддерживающим защитный купол. Степа, Настя и Марина закрыли глаза, а их безмолвные стражи замерли снаружи с оружием наготове, приготовившись к самому худшему.

И самое худшее не заставило себя долго ждать.

3

Горящая пентаграмма

Скорпион упал навзничь и больше не двигался, но пентаграмма вокруг него продолжала сиять и искриться, освещая Галерею Первородных. Молнии, бьющие от меловых линий, с треском скользили по древним стенам и потолку, словно извивающиеся щупальца, ощупывающие жуткие украшения из старых костей.

Воздух наэлектризовался до такой степени, что у Тимофея, да и остальных, волосы встали дыбом. Зверев кожей ощущал темную энергию, скопившуюся сейчас в Галерее. Кровавый ритуал Платона Евсеевича Долмацкого завершился. Багровый купол над городом был создан, и теперь его удерживали новоявленный Лев и две его соратницы.

Как только Платон Евсеевич опустил на пол, силовое кольцо вокруг начерченной им пентаграммы исчезло и Серафима, не удержавшись, влетела внутрь и рухнула на колени. Не обращая внимания на голубые извивающиеся молнии, всхлипывая, она поползла к отцу. Ангелина, Клим и Тимофей бросились за ней, с опаской поглядывая на догорающих тряпичных кукол.

Серафима тормошила отца, трясла за плечи, но Тимофей сразу понял, что Скорпион мертв. Платон Евсеевич Долмацкий лежал неподвижно с закрытыми глазами. Его осунувшееся лицо выражало лишь покой и умиротворение. Для него все уже закончилось.

Ангелина присела рядом с ним на корточки и положила руку на плечо рыдающей девушки. Тимофей опустил по другую сторону от Серафимы. Он не знал, что ей сказать, – как и Клим, пораженный смертью председателя Королевского Зодиака.

Он-то всегда считал Платона Долмацкого этакой непоколебимой глыбой, сильнейшим человеком в своем окружении, самым могущественным магом из всех своих знакомых, кроме разве что Мастера Игрушек. Но оказалось, что и у Скорпиона есть свой предел. Сейчас Тимофей видел лишь пожилого, безмерно уставшего человека, который совершил немало ужасных ошибок и поплатился за это собственной жизнью, подарив другим шанс избавиться от наступающих врагов.

Клим хотел что-то сказать Серафиме, но в этот момент медальон Скорпиона на груди Платона Евсеевича ярко засветился, по его бриллиантовым граням зазмеились тонкие голубые молнии. Рассыпая вокруг себя маленькие искры, медальон плавно поднялся в воздух и завис, удерживаемый лишь тонкой блестящей цепью.

Клим и Тимофей изумленно на него уставились. Им уже приходилось видеть подобное раньше, и они знали, что это значит. Плачущая Серафима пока ничего не замечала.

– Я предполагала что-то подобное, – тихо сказала Ангелина.

Она аккуратно сняла цепочку с шеи Платона Евсеевича и надела ее Серафиме.

– Что вы делаете? – простонала девушка.

– Похоже, медальон избрал нового владельца. Это наследие от твоего отца, – мягко произнесла мать Тимофея. – И он не мог выбрать никого лучше.

– Я... Я не понимаю, – всхлипнула Серафима.

– Круг Королевского Зодиака должен оставаться полным при любых обстоятельствах, – пояснила Ангелина. – Теперь ты – наш новый Скорпион. А Платон Евсеевич... Он навсегда останется вот здесь. – И она положила руку на сердце Серафимы.

К ним осторожно приблизились Тарас Стахеев и Виктор Щеглов. Редактор клыковской газеты только что вошел в ритуальный зал. Выглядел он изрядно потрепанным: волосы стояли торчком, в них запутались комья земли и кусочки льда, а на лице виднелось несколько свежих синяков.

– Недоглядел, – расстроено прошептал Щеглов. – Змееносец убил Весы... И нашего третьего... Я успел его увидеть, когда приходил в себя. Он совсем недавно выбежал из дверей Галереи и скрылся в лесу...

Тут он заметил полыхающее тело Стаса в боевой кожаной броне и изумленно вытаращил глаза.

– К-как?! – только и смог произнести Щеглов.

– Позже тебе объясню, – пообещал ему Тарас Стахеев.

– Нам нужно поскорее вернуться в город, – твердо сказала Ангелина, поднимаясь с колен. – Я ощущаю волнение в воздухе, и оно становится все сильнее... Там действительно происходит что-то страшное.

– Огненный Дракон возвращается... – кивнул Клим.

– Но мы не можем просто так взять и уйти, – сказала Серафима, вытирая слезы. – Не можем оставить его здесь. – Она смотрела на тело отца.

– О нем не тревожьтесь, – шагнул вперед Тарас Стахеев. – Ушел великий человек. Мы обязательно воздадим ему все почести, но сделаем это чуть позже. Оплакивать погибших будем потом, и, боюсь, если вы не поторопитесь, их будет много... Так что сейчас лучше поспешите в Клыково. А мы здесь обо всем позаботимся.

Понимая, что он прав, Серафима, Тимофей и Клим поднялись с пола и медленно двинулись к выходу. Серафима продолжала тихонько всхлипывать, и Клим нежно обнял ее за плечи. Она несколько раз обернулась на тело Платона Евсеевича, но затем глубоко вздохнула и вскинула голову.

– Нужно исполнить все наказы отца! Мы сделаем все, чтобы его жертва не стала напрасной, – произнесла она.

– Именно так, девочка, – поддержала ее Ангелина. – Настало время показать всем этим потусторонним гадам, что зря они сунулись в наш мир.

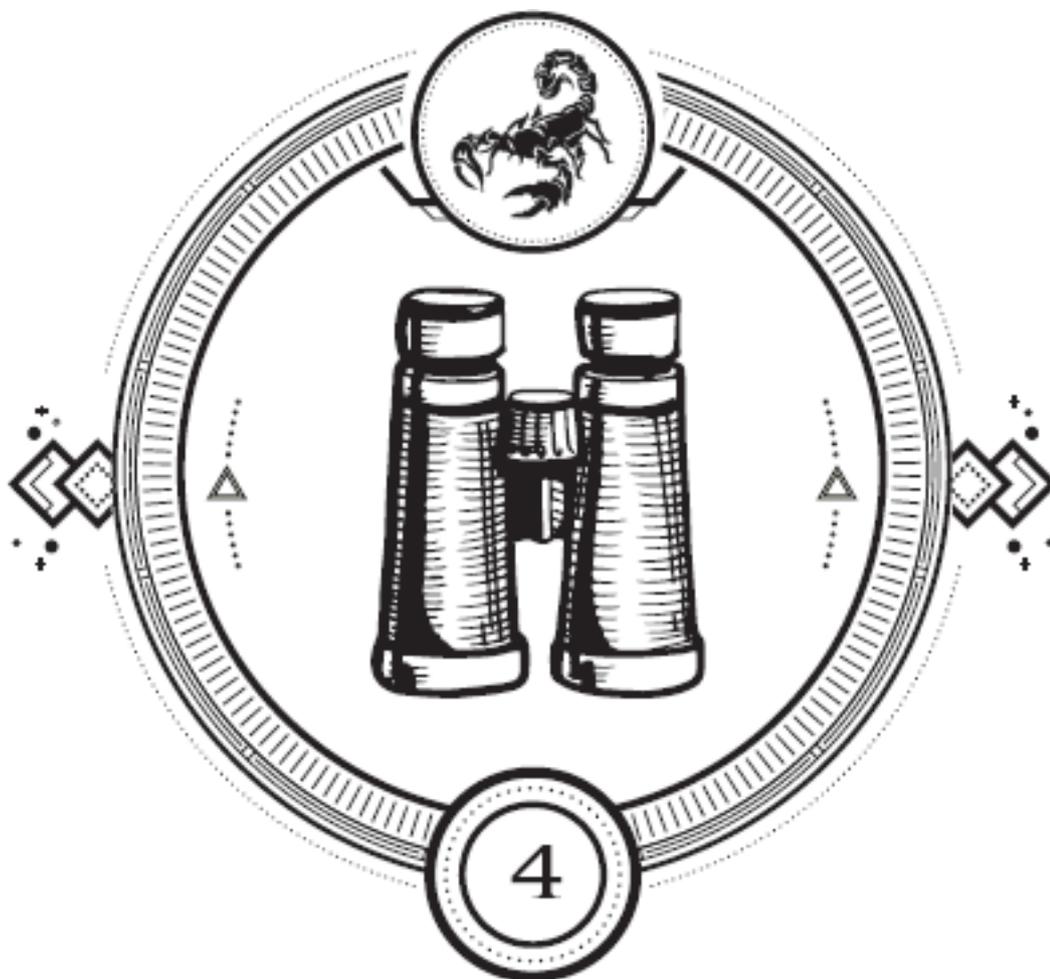
В это время в распахнутые двери зала ворвались запыхавшиеся Елена Федоровна Бородина и Лариса Аркадьевна Аренская.

– Мы приехали, как только смогли... – с порога выдохнула директриса академии, но тут же осеклась, увидев Ангелину Звереву, потрясенных ребят и тела, распростертые на полу и освещаемые вспышками молний.

Последовали изумленные возгласы и расспросы, сожаления и соболезнования, но Тимофей уже слушал их вполуха. Случилось столько всего, и ему нужно было это переварить. Мать оказалась живой... Весь старый состав Королевского Зодиака уничтожен... Алиса Василисина – опасная убийца, последний оставшийся Змееносец... Верховная Мать Змей уже начала свой ритуал, и скоро Огненный Дракон придет в этот мир... И впереди их всех не ждет ничего хорошего!

Пока радовало лишь одно – не придется возвращаться в Клыково пешком.

4 Правда о Змееносце

Едва Мастер Игрушек упомянул о безумной старухе, одержимой жадной мести, Стрелец тут же понял, о ком идет речь. Пока владелец особняка собирался с мыслями, чтобы начать свой рассказ, его странные служанки, скрывающие свои лица под капюшонами, предложили гостям стулья.

Козерог и Владимир Мезенцев, который по-прежнему ощущал себя в особняке Мастера Игрушек крайне неловко, сели напротив внушительного кресла хозяина дома, но Стрелец предпочел остаться на ногах.

– Ты говоришь об Устинье Сатановской? – сдержанно уточнил он, скрестив руки на мощной груди.

– О ней, ты прав, – подтвердил Мастер Игрушек. – В ту ночь, когда все случилось... Когда в прошлый раз Та, чье платье из змей, попыталась освободить Огненного Дракона из заточения... Старуха Устинья все видела собственными глазами. Понятия не имею, как она оказалась той ночью в лесу, но это неважно. Муж Устиньи Сатановской много лет служил егерем, и она знала эти дикие места как свои пять пальцев. Может, проследила за сыном и дочерью, а может, и сама была каким-то образом причастна к происходящему. Этого мы уже не узнаем.

Скорпион был вне себя от горя и ярости оттого, что Верховная Мать Змей и воскресшие шаманы убили его супругу. Той ночью он отдал приказ уничтожить адептов Огненного Дракона, и молодые члены Королевского Зодиака не посмели ослушаться, ведь для них Скорпион уже в ту пору был непререкаемым авторитетом. Они убили одержимых Клариссу и Тимура, обоих детей старухи Устиньи, прямо у нее на глазах.

Сама она в тот момент пряталась в зарослях у старого кладбища. Не знаю, чего ей тогда стоило сдержаться и ничем не выдать себя. Не выскочить с воплями из своего укрытия... Да, Королевскому Зодиаку в ту ночь удалось предотвратить возвращение Огненного Дракона, но страшной ценой. Я могу понять Скорпиона, ведь кроме его жены погибло еще несколько ни в чем не повинных людей. На его месте я тоже не стал бы жалеть убийц, пусть и одержимых злобными духами.

Несколько дней после тех кровавых событий Устинья ходила сама не своя, мне кажется, именно тогда Сатановская окончательно потеряла рассудок. Затем, не придумав ничего другого, она пришла ко мне. Стояла на том самом месте, где сейчас стоишь ты, Стрелец. В ее руках я увидел покрытый пятнами засохшей крови медальон Змееносца. Видимо, она каким-то образом умудрилась снять его с тела Клариссы... или забрала прямо из дома Зверевых, пока он пустовал в ночь тех жутких событий. Об этом история тоже умалчивает...

– Но почему она пришла именно к тебе? – поинтересовался Стрелец.

– А к кому еще она могла обратиться для воплощения своих замыслов? Мы с ней хорошо знали друг друга еще с тех времен, когда я водил близкое знакомство с ее покойным мужем. Он частенько снабжал меня животными, пойманными в лесу, для моих особых генетических опытов... И Устинья Сатановская хорошо знала, чем я занимаюсь. Вот она и пришла ко мне, умоляя о помощи.

– Что ей было нужно? – спросил Козерог.

– Старуха мечтала вернуть своих погибших детей, – пояснил Мастер Игрушек. Услышав это, Владимир Мезенцев переменялся в лице. – А я незадолго до того начал экспериментировать с клонированием, и у меня неплохо получалось. Но Устинья хотела не просто воссоздать погибших Тимура и Клариссу, этого ей было мало. Она планировала отомстить за их смерть правящей верхушке Первородных – Королевскому Зодиаку, который так жестоко расправился с ее отпрысками. Сначала я и слушать ее не стал, но она ходила ко мне несколько дней подряд. Рыдала, ползала на пороге моего дома... То принималась угрожать, то обещала золотые горы за мою помощь. Иногда ее сопровождала известная вам Саяна.

– Саяна?! – изумился Стрелец.

– Злокозненная девка в те годы выглядела точно так же, как сейчас. За это время она нисколько не постарела! Саяна всячески поддерживала старуху в ее безумных мечтаниях, советовала не отступать от принятого решения. Позже я понял, зачем Саяна это делала... Но к этому мы еще вернемся. Наконец Устинья и правда предложила мне нечто стоящее – золото и некий магический артефакт, весьма ценный. От такого подношения я просто не мог отказаться, он стал бы настоящим украшением моего реликвария. Сама старуха его раздобыть явно не могла, ей дала его Саяна, я в этом уверен. Но подробности меня уже не интересовали. За столь щедрую плату я наконец согласился помочь чокнутой старухе.

– Какого черта? – взорвался Козерог. – Как у вас только хватило совести пойти на эту сделку?!

Мезенцев, сидевший рядом с ним, едва не подскочил от неожиданности. Все это время он, холодея, слушал рассказ жуткого старика, не сводя глаз с многочисленных трубок, воткнутых в рыхлое тело Мастера Игрушек. В того вливались растворы одновременно сразу из нескольких капельниц.

– Хватило! Потому что меня нисколько не трогают дела Первородных! – повысил голос Мастер Игрушек. – Вернее, не трогали... До тех пор, пока не начали касаться меня лично. Я

живу уже несколько веков, занимаясь своими исследованиями и познанием магических дисциплин. А людская жизнь так недолговечна... Я даже не успеваю к вам привыкнуть, как вы стареете и умираете, сменяя друг друга. Для меня вы – все равно что муравьи, копошащиеся в своем муравейнике. Мне нет дела до ваших проблем. К тому же я и представить не мог, что Устинье и ее сообщникам столько времени удастся водить вас за нос. Думал, помогу старухе, получу заветный артефакт в коллекцию, а потом Королевский Зодиак прикончит ее вместе с клонами, и дело с концом! Но все вышло немного иначе...

Слушая старика, Владимир все больше убеждался, что тот ничем не отличается от той же Кадиши Де Лафуэнте. Та всегда и во всем преследовала лишь собственную выгоду, что в конечном счете ее и губило.

– И тогда, – уже спокойнее продолжил Мастер Игрушек, – старуха принесла мне волосы своих детей, чтобы я взял образец ДНК. Она сразу попросила сделать клоны внешне непохожими на погибших Тимура и Клариссу, чтобы никто ничего не заподозрил. Я с легкостью выполнил ее просьбу, ведь любой организм – это лишь набор определенных генов. Я могу конструировать людей так, как мне угодно. Клоны удались на славу, парень и девушка. Он рос в секретной лаборатории в подвале моего дома, она – в подземелье лесного дома Устиньи. Я продал старухе один из латунных саркофагов, специально сконструированных для этого процесса. Клон растет по ускоренной программе, лежа в химическом растворе в особом контейнере. Если что-то идет не так, обнаруживаются какие-то нарушения, в саркофаг тут же подается концентрированная кислота, которая за считанные секунды уничтожает неудавшийся продукт.

Владимир Мезенцев с отвращением уставился на старика, но тот продолжал рассказ, не обращая на него внимания. Козерог лишь покачал головой. Непроницаемая маска скрывала не только его лицо, но и обуревавшие его эмоции.

– Все шло весьма успешно. Клоны Тимура и Клариссы росли... В их головы сразу была заложена особая программа – месть. Смысл их жизни – уничтожение Королевского Зодиака. С подачи Саяны Устинья платила профессору Дубровскому из «Геликона», и тот много лет работал с подрастающими близнецами, подвергая их агрессивному гипнозу, вбивая программу им в головы.

Девчонка оказалась несколько смысленнее парня. Она сразу поняла и приняла свою задачу. А вот парень отчаянно сопротивлялся давлению, не хотел становиться хладнокровным убийцей. И тогда профессор Дубровский предложил очень необычное решение проблемы... Этот метод называется «Дремлющий убийца». Когда-то им широко пользовались члены печально известного Клуба Калиостро. Загипнотизированный человек живет своей обычной жизнью, учится, работает, встречается с друзьями и заводит семью. Но стоит ему только услышать определенную кодовую фразу, этакий словесный ключ, как его мозг тут же перезагружается. Он становится подчиненным того, кто сказал ему эту фразу, и убивает, грабит, исполняет любую прихоть своего повелителя. После выполнения поставленной задачи происходит новая перезагрузка. Объект приходит в себя и не помнит ничего из того, что творил. Именно так профессор Дубровский и обработал несговорчивого мальчишку. Словесным кодом, включающим мышление убийцы, владели только Устинья Сатановская и ее новоявленная дочь из пробирки.

Саяна все эти годы крутилась неподалеку, помогая Устинье осуществить ее замысел. Им удалось сделать из клонов натренированных убийц, отлично умеющих обращаться с холодным и огнестрельным оружием. Ко всему прочему, клоны получили кое-какие сверхъестественные способности – конечно, гены Первородных сделали свое дело. Девушка все знала и полностью контролировала себя, а парень даже не подозревал о другой своей сущности. Он «включался» только после пароля...

Чтобы избежать лишних вопросов и подозрений со стороны своих соседей, старуха Устинья много лет прятала клонов от Королевского Зодиака, да и от всех остальных жителей Клы-

ково. Они даже в школу пошли не здесь, а в Новом Ингершае. Устинья тогда часто туда ездила, якобы в гости к родственникам, а на самом деле – чтобы контролировать клонов и следить, как они растут и крепнут под присмотром Огненных волков и других членов ордена Огненного Дракона. Когда пришло время, брат и сестра вернулись в Клыкково, чтобы поступить в вашу академию «Пандемониум» и начать вершить месть Устиньи Сатановской.

Хорошо помню, когда академия открылась снова, здесь творилось столько всего... Суматоха, неразбериха. Приехало множество юных Первородных из самых разных семейств! Клоны с поддельными документами без труда затерялись в этой разношерстной толпе. И уже тогда по отмашке Саяны на горизонте возник Змееносец, скрывающий лицо под маской и со сверкающим заветным медальоном на груди. Он по одному выслеживал и убивал членов Королевского Зодиака – всех, кто был причастен к той давней истории! Клоны строго по списку, по порядку уничтожали магов, а заодно и их заклятия, запирающие гроб Огненного Дракона! В этом и заключалась задумка Саяны. Воспользовавшись ненавистью сумасшедшей бабки, ведьма убирала Королевский Зодиак, ослабляя тем самым Первородных, и одновременно освобождала своего Прародителя. Ну а сама Устинья все это время изображала безобидную городскую сумасшедшую, и ей это неплохо удавалось. Насколько мне известно, она прокололась лишь один раз, когда напала на Ксению, дочь Нины Соловьевой. Это ее и сгубило. Назойливые ученички каким-то образом сумели вычислить ее и заявили в лесной дом, где старуха скрывала тот самый саркофаг для клонирования и другие свои секреты. Вы знаете, чем все закончилось...

– Дом Устиньи Сатановской сожгла Евгения Белявская, – подал голос Владимир Мезенцев. – Она сама рассказала мне об этом. Она тоже была двойным агентом, присягнувшим на верность Огненному Змею, как и Ирма Морозова, и Татьяна Белоброва. А я ей так верил...

– Как и все мы, – хмуро проговорил Стрелец. – И все мы оказались обманутыми. Но как долго ты собирался держать все в тайне, старик, и наблюдать, как вокруг тебя гибнут люди?

Мастер Игрушек тяжело вздохнул.

– Своей вины я не отрицаю, – сказал он. – Но меня действительно мало трогают проблемы этого мира. Я всегда следую установке «моя хата с краю, я ни во что не вмешиваюсь». Да, Огненные волки купили мое молчание, и вы никогда ничего не узнали бы от меня... Если бы дело не зашло слишком далеко! Они убили моего единственного кровного родственника, а затем попытались прикончить и меня. Подобного я не прощаю. Только поэтому вы узнали правду, до которой так и не смогли докопаться самостоятельно.

Стрелец гневно выругался.

– В том числе и правду о твоём вероломстве, Мастер Игрушек! – воскликнул он. – Я всегда догадывался, что тебе не стоит доверять, но подобного предательства и представить не мог! Если мы выживем, если сможем одолеть врага, я буду поднимать вопрос о твоём изгнании из Клыкково!

Мастер Игрушек лишь сухо усмехнулся:

– Думаешь напугать меня своими угрозами? Не ты первый, не ты последний, Стрелец, кто хочет выгнать меня из этих мест. Но проходит время, а я все живу здесь, а вы, как и те, кто были до вас, снова и снова обращаетесь ко мне за помощью. И я помогаю вам. За определенную плату, разумеется. Я не злой и не добрый – как горы, окружающие этот город, как Змеиное озеро, хранящее столько секретов... Я – неизбежное зло, с которым вы можете только смириться. Справиться со мной – не в ваших силах.

– Это мы еще посмотрим, – чуть слышно произнес Стрелец, чем снова заставил Мастера Игрушек хрипло расхохотаться.

– Вы не сказали самого главного. Кто же эти клоны? – нахмурившись, спросил Владимир Мезенцев. – Где они сейчас? За кого себя выдают?

В этот момент у Козерога зазвонил сотовый телефон. Сначала он хотел проигнорировать звонок, чтобы дать Мастеру Игрушек договорить, но тут увидел на экране фамилию Елены Федоровны, а она никогда не звонила ему просто так.

– Слушаю, – ответил он на звонок.

– У меня ужасные новости, – убитым голосом сказала директриса академии. – Стрелец сейчас с тобой?

– Со мной, – подтвердил Козерог. – А еще здесь шериф и Мастер Игрушек.

– Можешь тогда включить громкую связь? Им всем нужно это услышать.

Козерог тут же исполнил ее просьбу.

– Говори.

– Весы мертва, – сообщила Елена Федоровна. – И Скорпион тоже мертв... Змееносцев было двое, и один из них убит. Второй удалось скрыться. Это одна из наших учениц, Алиса Василисина...

Стрелец, Козерог и Владимир Мезенцев быстро переглянулись. Все они хорошо знали эту девушку и сразу догадались, что вторым Змееносцем был Стас Кашеев, ведь эти двое практически не расставались, всегда и всюду ходили вместе.

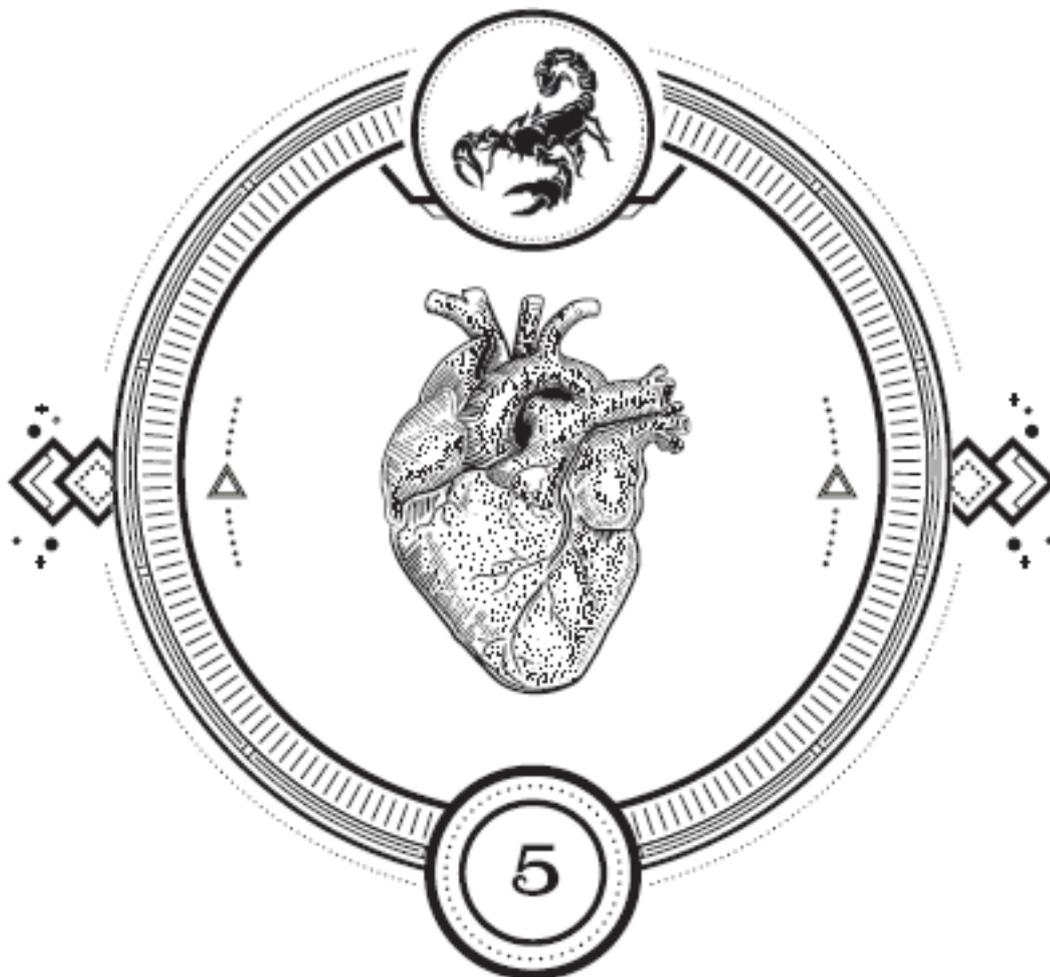
– Вот, значит, как... – потрясенно пробормотал шериф.

В этот момент все ощутили очередной подземный толчок, от которого зазвенели химические колбы и реторты в шкафах, а на потолке дрогнула массивная хрустальная люстра.

Мастер Игрушек удовлетворенно кивнул.

– Ну вот, маски сброшены, – тихо пробормотал он. – Осталось лишь дождаться финала...

5 Небольшая хитрость

Когда посетители Мастера Игрушек, не на шутку встревоженные телефонным звонком, убралась восвояси, в зал робко вошел Денис Чернокнижец. Во время беседы парень скрывался в соседней комнате, внимательно слушая каждое слово. Мастер Игрушек сам попросил его об этом, чтобы Денис был в курсе происходящего.

С недавних пор юный Чернокнижец стал частым гостем в этом старинном особняке, из парня вышел отличный и толковый ученик, о каком каждый уважающий себя маг мог только мечтать. Но все равно Денис немного побаивался своего учителя.

Заметив смущение парня, Мастер Игрушек довольно усмехнулся. Ему нравилась робость ученика: боится – значит уважает.

Денис пришел в особняк незадолго до разговора и потому даже не успел раздеться. Он все еще был в длинной черной парке с меховым капюшоном, из-под которой выглядывали синие джинсы, и белых кроссовках, оставлявших на каменном полу мокрые следы. На плечах растеклись мокрые пятна от растаявшего снега, за спиной висел небольшой кожаный рюкзачок. В правой руке Денис сжимал скипетр Макропулоса, доставшийся ему от погибшего недавно деда.

- Ты ведь слышал наш разговор? – уточнил Мастер Игрушек.
- Каждое слово, – подтвердил Чернокнижец.

– И что, ты возненавидишь меня за то, что я совершил?

– Кто я такой, чтобы ненавидеть вас? – спокойно произнес Денис, глядя на учителя своими фиалковыми глазами. – Я и сам совершал ужасные ошибки. К тому же лично мне вы не сделали ничего плохого.

– Ты мудр не по годам, Денис Чернокнижец, – хмыкнул Мастер Игрушек, поудобнее усаживаясь в своем кресле. – Держаться подальше от людей и их разборок с нечистью, не принимать ничью сторону, особенно если никто не обещает тебе за это заплатить, – вот единственное верное решение в жизни. Тебе еще не раз предстоит в этом убедиться.

– Возможно, – спокойно кивнул парень. – Но сейчас я не могу остаться в стороне. Не тот случай. Приспешники Огненного Дракона убили моего дедушку, и я должен отомстить...

– Понимаю. Ты сегодня был в городе? Как там обстановка? – спросил Мастер Игрушек.

– Над Клыково раскинулся огромный купол, – сообщил Денис. – Из переулков все чаще доносятся крики и звуки выстрелов. Многие горожане вышли на улицы с оружием в руках. Назревает что-то очень нехорошее.

– Значит, ты тоже отправишься туда?

– Разумеется, – тихо ответил Чернокнижец. – Я должен помочь остальным. В память о дедушке...

– А ведь я так и не выразил тебе соболезнования, – вздохнул Мастер Игрушек. – Правда, у меня уважительная причина. Сам едва не отдал Богу душу... Василий Глебович был хорошим человеком. Мне искренне жаль, что все так получилось.

– Мне тоже жаль, – согласился Денис, опустив глаза. – Я столько всего не успел ему сказать... Теперь могу лишь помогать другим, как он всегда и мечтал...

– А я обязан помочь тебе сделать это! – решительно заявил старик. – Сам я сейчас мало на что способен, поэтому ты станешь моими глазами и руками. Вместе мы оплатим Огненным волкам – и особенно Саяне – за их вероломство... Ты видел картины, которые я храню в подвале этого дома?

– Конечно.

– Ступай вниз и принеси мне одну из тех, что просто черная, без всяких изображений.

Денис кивнул и тут же отправился в подвал особняка. Он хорошо помнил жутковатые картины из коллекции Мастера Игрушек, они пугали его до дрожи в коленях. Некоторые полотна представляли собой черные квадраты в золоченых рамах, на других были изображены люди с выражением дикого ужаса на лице. Глядя на их вытаращенные глаза, открытые в безмолвном крике рты, изломанные фигуры, Денис нисколько не сомневался в том, что картины написал настоящий безумец, но в мастерстве художнику не было равных. Издалека его полотна можно было принять за фотографии.

Денис снял со стены одну из пустых черных картин и вернулся с ней к Мастеру Игрушек. Приблизившись к креслу, он протянул ее старику. Тот сухо поблагодарил, затем вдруг извлек холст из тяжелой резной рамы и аккуратно скатал его в трубку.

Мастер Игрушек чуть заметно шевельнул пальцами, и в дальнем углу зала раздался протяжный скрип. Это распахнулись дверцы старинного книжного шкафа. На глазах Дениса с верхней полки соскользнул черный кожаный тубус для хранения чертежей. Футляр плавно пронесся через весь зал и опустился на колени Мастера Игрушек. Старик поместил в него свернутый черный холст и протянул Денису.

– Возьми это с собой, – приказал он.

– К чему он мне? – чуть удивленно поинтересовался парень.

– Пригодится, когда столкнешься с Саяной лицом к лицу. Но будь крайне осторожен и выбери момент, когда рядом с ней никого не будет. Эта хитрая тварь гораздо старше, чем выглядит. Она опытная и весьма могущественная ведьма, и ты пока не готов сразиться с ней в открытом бою. Придется пойти на небольшую хитрость. А еще...

Пока Денис убирал тубус к себе в рюкзак, Мастер Игрушек протянул руку к противоположной стене, на которой было развешено старинное холодное оружие. Средневековые мечи, алебарды и палицы чуть слышно задребезжали, затем с одного из крюков соскочил скипетр, похожий на тот, что держал в руке Денис. Только этот был гораздо древнее и покрыт совсем другими иероглифами. Скипетр замер в воздухе перед юным Чернокнижцем.

– Один из самых первых скипетров, созданных чернокнижником Макропулосом для борьбы с ведьмами и демонами... – пояснил старик.

– Но у меня уже есть... – возразил Денис.

– Возьми этот, – настойчиво сказал ему Мастер Игрушек. – Когда-то я сам им сражался. Он почти вдвое старше твоего и под завязку накачан темной магией. Несомненно, ты оценишь его в ближнем бою.

Денис осторожно взял скипетр Мастера Игрушек и принялся с любопытством его рассматривать. Жезл оказался чуть тяжелее, чем его собственный. Парень повернул резную рукоять, и из основания скипетра выдвинулось длинное блестящее лезвие, покрытое древними рунами.

– Спасибо, – выдохнул Денис и несколько раз взмахнул скипетром в воздухе, приравливаясь к его весу и балансировке.

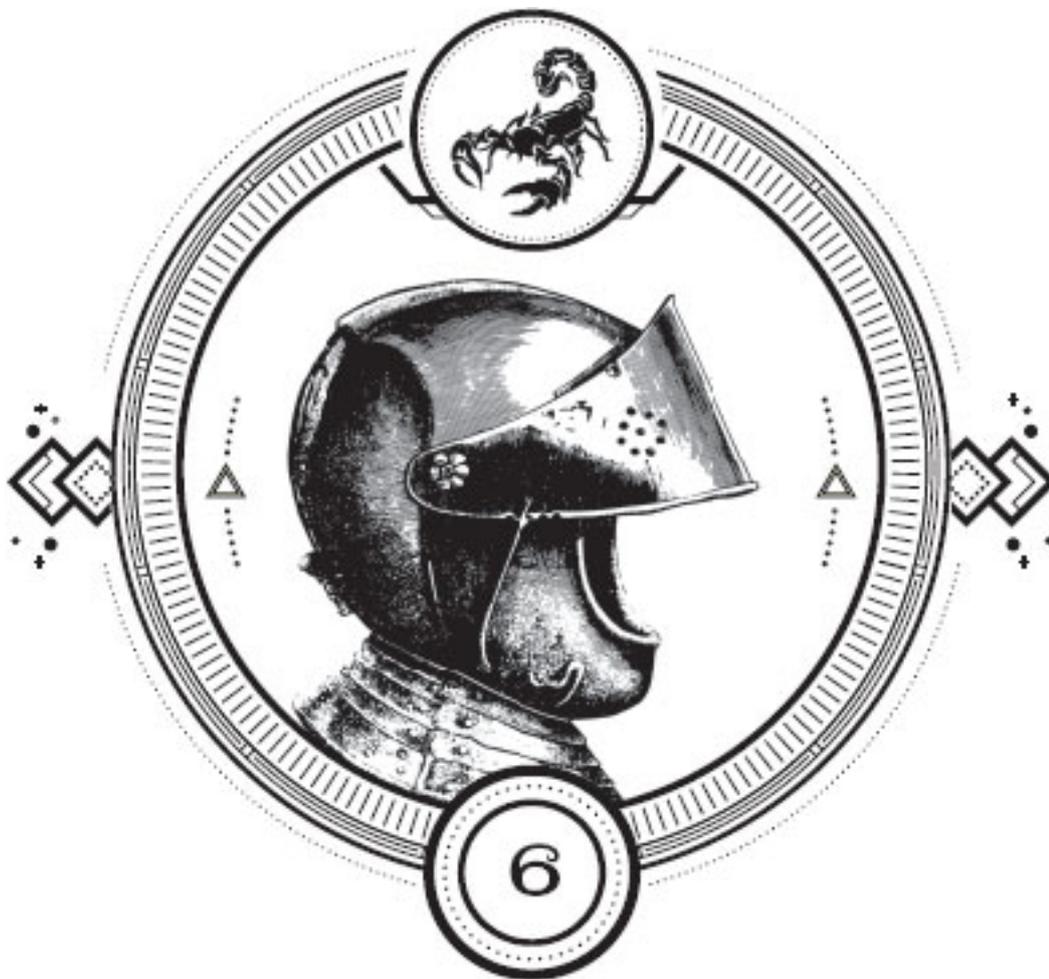
– Решение принято, и отговаривать тебя я не вправе. Прошу только об одном: не лезь на рожон, – сказал ему напоследок Мастер Игрушек. – Соблюдай осторожность. Будь хитер и изворотлив, как я тебя учил. Иногда хитрость и смекалка гораздо опаснее самого смертоносного оружия. Ты – мой лучший ученик за долгие годы, Денис. Мне будет очень жаль потерять такого одаренного преемника.

– Я буду осторожен, – пообещал Чернокнижец наставнику. – Можете не сомневаться.

Мастер Игрушек, откинувшись на спинку кресла, проводил ученика напряженным взглядом, затем взглянул на свои руки. Шрамы, полученные им в результате недавнего взрыва, затягивались прямо на глазах.

6

Особый факт в биографии

Лариса Аркадьевна осталась в лесной Галерее с Тарасом Стахеевым и Виктором Щегловым. Остальные сели в машину Елены Федоровны и отправились по заснеженной проселочной дороге в сторону города.

Впереди, между черными стволами деревьев, уже мелькали огни Клыково. В багровой туманной дымке, висящей над крышами домов и верхушками деревьев, полыхали частые красные вспышки, это зрелище пугало и одновременно завораживало. Над городом будто мерцало северное сияние всех оттенков красного.

Клим Поликутин крепко держал Серафиму за руку, словно боясь ее потерять, оба хранили напряженное молчание. Тимофей сидел рядом с матерью, все еще не в силах поверить, что она жива. Пока они ехали, Ангелина, не дожидаясь расспросов, сама начала рассказывать.

– Пожалуй, самое время объяснить некоторые мои поступки. – Она тяжело вздохнула, собираясь с мыслями. – Пока еще есть возможность сделать это. Кто знает, что ждет нас впереди... Начну с того, что Близнецы в Королевском Зодиаке – знак особый. Всегда так было и всегда будет. Получить этот титул может далеко не всякий Первородный, даже самый достойный, как это происходит с другими знаками Зодиака. Да, магический медальон сам выбирает себе носителя. Но именно Близнецы должны обладать не только подходящими навыками, умениями, силой воли, но и кое-чем еще... Одним особым фактом в своей биографии.

– Каким же? – заинтересовалась Серафима.

Клим облегченно вздохнул, радуясь, что она хоть немного отвлеклась от тяжелых мыслей.

– Близнецами может стать лишь человек, когда-то имевший и потерявший брата либо сестру. Близнеца, – пояснила Ангелина. – Именно это когда-то и случилось со мной.

– У тебя был близнец? Я этого не знал... – удивленно пробормотал Тимофей.

– Ну, мы с бабушкой никогда тебе об этом не говорили. – Ангелина мягко потрепала его по колену. – О таких вещах обычно не любят распространяться... Нас действительно родилось двое, я и моя сестра. Но через несколько часов она умерла, а я выжила. Так было predeterminedено судьбой, но для того из близнецов, кто выжил, это травма на всю жизнь. Почему выжила ты, а не она? Кто сделал этот выбор? Все это я испытала на себе. Но однажды меня выбрал медальон Близнецов.

В числе прочих уникальных способностей этот медальон дает своему носителю особую силу – призывать своего астрального двойника. Для меня это был призрак погибшей в младенчестве сестры... Эта потусторонняя сущность, твоя точная копия, материализуется, чтобы помочь тебе – например, в бою, – и, выполнив свою миссию, исчезает... Но при этом она осязаема, обладает своим характером, ее можно ударить и даже ранить. Я часто пользовалась этим умением, когда нам приходилось участвовать в боевых операциях Королевского Зодиака. Мне это даже нравилось...

Так было до того момента, когда под видом Егора ко мне пришел Огненный Дракон. В ту пору сила древних заклятий слегка ослабла, и его собственный астральный двойник получил возможность покинуть свою гробницу и ненадолго появляться на Земле. Еще одна насмешка судьбы... Я столько времени сражалась с его приспешниками, что наверняка он выбрал меня не случайно. Чего он хотел? Посмеяться надо мной, унижить, заставить сделать выбор? Этого я так и не узнала. Змей явился в мой дом, а я не заметила подмены... Так у меня появился ты, Тимофей. Самое светлое и радостное событие в моей грешной жизни! Но, связавшись с твоим истинным отцом, я навсегда осквернила себя тьмой. И это повлияло не только на меня, но и на моего призрачного двойника...

Я всегда называла ее Темной. Она словно воплощала все темное, злое, плохое во мне. После твоего рождения Темная вдруг начала становиться все сильнее, ее сила росла с каждым появлением. Тьма стала преобладать и во мне. Двойник творил все что хотел, и от меня это не зависело. Вскоре я уже не могла ее контролировать.

Больше всего я опасалась, что когда-нибудь она причинит вред тебе, Тимофей. Поэтому иногда, в моменты ее приближения, мне приходилось отдаляться от тебя и всех близких. Я уезжала, оставляла тебя на попечение бабушки – ради твоего благополучия, но потом поняла, что все это бессмысленно. Темная научилась материализоваться где и когда угодно, даже в других городах, и это никак от меня не зависело. Моя жизнь превратилась в кошмар. Я постоянно боялась за тебя, за близких. А поводов для опасений хватало...

Много лет назад наши старухи-пророчицы предсказали, что скоро грядет очередное воплощение Верховной Матери Змей – последнее – и на этот раз она сумеет вернуть Огненного Дракона в наш мир. По всем признакам выходило, что воплотиться она должна в одной из дочерей Клариссы и Егора Зверевых. Мы со Скорпионом помалкивали об этом, держали все в тайне даже от некоторых членов Королевского Зодиака. Мы всеми силами искали способ избежать исполнения этого страшного пророчества... И тогда моя Темная сама приняла решение, как не допустить предсказанного возрождения верховной жрицы. Она решила убить обеих новорожденных сестер.

Тимофей изумленно уставился на мать.

– Естественно, я не могла этого допустить... – тут же проговорила Ангелина. – Но и противостоять Темной тоже была не в силах.

– Почему? – спросила Серафима. Они с Климом все это время внимательно прислушались к рассказу Зверевой.

– Потому что она снова действовала сама по себе. Благодаря своей возросшей силе Темная могла появиться в любой точке города, причем я предчувствовала ее скорое появление, но не знала, где именно она объявится. В ту пору Кларисса была Змееносцем, и Темная побоялась убить ее детей в открытую. Она подкупила глупую молоденькую санитарку, чтобы та подменила новорожденных близнецов детьми другой роженицы. Другие девочки жили бы в доме Зверевых, ну а дочерей Клариссы она бы потом прикончила где-нибудь подальше от Клыково, не дав им дожить до совершеннолетия... Вы уже знаете, чем все тогда закончилось.

– Вмешалась Устинья Сатановская... – произнес Тимофей. – Она тайно общалась с Клариссой и хотела взглянуть на своих внучек. Пришла той ночью в роддом, увидела Ксению Соловьеву, которая пыталась подменить младенцев, и напала на нее.

– Все верно, – подтвердила Ангелина. – Начался жуткий пожар... Ксения успела подменить лишь одну из девочек, а затем поднялась такая суматоха, что уж было не до чего. Так Оксана попала в семью Зверевых, а Лиза – в семью другой роженицы... Обо всем этом я узнала лишь через несколько лет после всего случившегося.

– И ничего не сказала Егору? – хмыкнула Елена Федоровна, следя за дорогой.

– У нас в то время уже были очень непростые отношения. Он ведь ушел от Клариссы ко мне, а потом бросил и меня... В ту пору я была чертовски зла на него, – нехотя призналась Ангелина. – Я ненавидела Клариссу всей душой, чего уж греха таить. Да и сама не была святой... Возможно, мне хотелось отомстить Егору за предательство. И потом, вернуть девочек в родные семьи означало бы подписать им смертный приговор! Ведь годы шли, девчонки росли, а Темная продолжала попытки не допустить, чтобы сбылось пророчество. Она устроила автомобильную аварию той, другой семье. Родители погибли, но обе девочки уцелели. Они попали в сиротский приют Нового Ингершама, а затем одну из них удочерили. Через несколько лет Темная умудрилась ее выследить и сбита машиной... Насмерть...

Клим и Серафима в ужасе уставились на Ангелину. Та кивнула.

– Говорю же, она становилась все сильнее... Были периоды, когда мне удавалось ее сдерживать. Это могло длиться несколько лет, а потом она снова прорывалась и начинала творить что хотела. И я никак не могла ее остановить, хоть и пыталась. Я даже подкупила смотрителя кладбища, где была похоронена сбита девушка, чтобы он дал мне знать, если кто-то вдруг начнет интересоваться этой историей. Заплатила директрисе сиротского приюта в Новом Ингершаме, чтобы она держала меня в курсе жизни Лизы. Но когда эта история вдруг получила внезапное продолжение, все снова покатило под откос.

Оксана Зверева начала вдруг копаться в своем прошлом, пытаясь понять, что же случилось. Она и тебя привлекла к своему расследованию, Тимофей. Вы нашли Лизу в Новом Ингершаме и уговорили ее приехать в Клыково... Темная выследила вас тогда по пути из сиротского приюта и попыталась убрать. К счастью, ей это не удалось. Затем она еще раз пробовала убить Лизу, но ты оказался поблизости... И даже когда я была за границей, далеко отсюда, она смогла появиться в Клыково, а затем в Санкт-Эринбурге независимо от меня. Я в своей жизни тоже совершала гнусные вещи, но Темная в этом плане всегда была гораздо хуже и опаснее меня.

– Я помню нашу ночную стычку в доме Зверевых, – кивнул Тимофей. – Я ведь считал, что сражаюсь с тобой. Представляешь, что творилось у меня в голове?

– Хорошо тебя понимаю, дорогой, но тогда я не могла тебе признаться. Рядом постоянно крутились другие люди, и у нас не было возможности поговорить... Когда же я попыталась все тебе рассказать, ты сам не захотел меня слушать. А Змееносец тем временем продолжал свою охоту... Члены Королевского Зодиака погибали один за другим. И я понимала, что скоро наступит и мой черед. Тогда я стала проявлять осторожность и больше не сдерживала Темную.

Мы с ней часто появлялись в разных местах одновременно, чтобы запутать убийцу и сбить его со следа.

Когда все случилось, я была с Борисом Макаарским, а Темная заменяла меня на презентации нового фильма в Санкт-Эринбурге. В тот вечер мы с ней настроили мощную ментальную связь. Я видела ее глазами, читала ее мысли, а она точно так же подключилась ко мне. С ее помощью я изучала толпу, собравшуюся у кинотеатра, пытаюсь отыскать знакомые лица. И в тот момент, когда ее убили... я рухнула без сознания в доме Макаарско-го. Очнувшись несколько часов спустя потерявшей все силы и совершенно седой...

Мне неоднократно хотелось навсегда избавиться от Темной, но никогда не удавалось сделать это. Позже я поняла почему. С ее смертью что-то ушло и из меня самой. Моя магическая сила, энергия... Меня будто опустошили наполовину. При этом и мое заклятие на гробнице Огненного Дракона было уничтожено. Как оказалось, Темная была средоточием моих сил. Теперь я больше не владею магией, у меня больше нет былых способностей. Я будто разом постарела на несколько лет...

– Как вам удалось все это проверить? – спросила Елена Федоровна, следя за дорогой.

– Спасибо Борису Макаарскому. В ту ночь, как только я отключилась, он сразу все понял и быстро принял меры. Именно он придумал инсценировать мою смерть. Обмануть всех, а главное – Змееносца и тех, кто за ним стоит. Борис был сильным магом и смог сделать так, чтобы тело Темной не исчезло сразу же после ее убийства. В тот вечер ее погрузили на закрытые носилки и быстро увезли, а затем Макаарский поднял все свои старые связи в полиции Санкт-Эринбурга... Ему удалось организовать похороны так, что никто ничего не заподозрил. А я официально стала для всех мертвой.

Все это время я скрывалась в доме Бориса, восстанавливая силы, а он свято хранил тайну даже от членов Королевского Зодиака. Он уже тогда подозревал, что в нашем круге есть предатель. Как оказалось позже, Макаарский был прав. Моя магия ко мне так и не вернулась, но зато я могла следить за тем, что происходит в Клыкво и его окрестностях. Я наблюдала за всеми, пытаюсь вычислить убийцу, который был где-то рядом.

– А ведь я видел тебя, но только не догадывался, что это ты, – вспомнил Тимофей. – Эти седые волосы... Знал только, что иногда за мной издали следит женщина в черном...

– Мне так хотелось подойти и обнять тебя, – прошептала Ангелина. – Но я не могла этого сделать. Слишком многое стояло на кону.

– Так это сущность Темной вселилась в восковую куклу, созданную по твоему подобию? – спросил Тимофей.

– Ты о поделке мальчика из рода Чернокнижцев? Да, ему каким-то образом удалось ее оживить... Еще одна загадочная история, которая войдет в хроники Клыкво. Творимый им ритуал совпал по времени с моментом ее убийства, возможно, поэтому все так и получилось. Парень невероятно талантлив, в его венах течет кровь настоящих чернокнижников. До сих пор никому в его возрасте не удавалось сотворить нечто подобное. Далеко пойдет...

– Но что было дальше? – подал голос Клим Поликутин.

– А затем случилась история с Владом Пивоваровым... Я его хорошо понимаю, он пытался разыскать убийц своего сына, и у него были основания подозревать меня, хотя на самом деле виной всему Темная. Она по старой памяти имела какие-то дела с Ирмой Морозовой – в свое время мы с Ирмой были очень дружны, вместе обучались магии у одной могущественной колдуньи. Возможно даже, Темная была причастна к тому, что творила Ирма после своего возвращения в Клыкво... А Влад Пивоваров узнавал все больше, хоть ему посоветовали не совать нос в чужие дела.

Однажды он проследил за Борисом Макаарским и случайно увидел нас вместе. Влад был потрясен и напуган, он сбежал так быстро, что мы не успели поговорить с ним... Но Борис всегда отличался решительностью и взрывным характером. Вместо того чтобы долго уговари-

вать Пивоварова сохранить тайну, выследил и застрелил его... И сам вскоре стал очередной жертвой проклятого Змееносца... Я очень сожалею, Тимофей, что при этом пострадала Женя Степанова, но я ничего не могла поделать. Это просто произошло, и все...

Тимофей не нашелся, что ей ответить, и Ангелина продолжила рассказ:

– Но все это было не зря. Мне все же удалось выследить убийцу. Я была поблизости, когда погиб Марат Закревский, хотя не успела прийти ему на помощь. Умирая, он успел стащить маску со Змееносца, и я увидела Стаса. Я была потрясена, поскольку не раз видела мальчишку в вашей академии. Да и Марат его хорошо знал, ведь он общался с ребятами из кружка юных журналистов, в котором состояли и Стас с Алисой. Я начала следить за Кашеевым, ожидая, когда он свяжется со своими заказчиками. Ведь кто-то же за ним стоял! Я следила за ним и в ту ночь, когда погибла Дева. Но Стас находился на другом конце территории «Пандемониума», он точно не мог стрелять в Поветрулю... Тогда я поняла, что под маской Змееносца скрывается не один человек. Тем самым они обеспечивали друг другу алиби. Больше всего времени Стас проводил с Алисой. Я начала следить и за ней и однажды увидела ее с Саяной. Тут пазл и сложился. Когда Алиса была на виду у всех, убивал Стас. А когда Стаса видели в толпе, убивала Алиса. Они отлично дополняли друг друга. Но теперь парень мертв, а она сбежала... Алиса знает, что ее тайна раскрыта, и опасна как никогда. Постарайтесь не встречаться с ней один на один.

– Какой кошмар, – выдохнула Елена Федоровна. – И все это творилось у нас под носом...

– Они убили моего отца, – гневно сжал губы Клим.

– И моего, – тихо добавила Серафима. – Уж я не стану любезничать с ней при встрече.

– А стоит за всем эта мерзкая тварь Саяна, – зло сказала Ангелина. – Как любит повторять сэнсэй Канто, меч – сам по себе не убийца. Он – лишь оружие в руках убийцы. Это Саяна с самого начала направляла и поддерживала Змееносца. Ей и ее народу были выгодны все эти смерти. Ведь тем самым они снимали магические кольца с гроба Огненного Дракона. И вот все они сняты...

– Одного я не понимаю, – задумчиво произнес Тимофей. – Каким образом Стас и Алиса были связаны с Саяной и остальными? По какой причине они делали это? И так искусно водили нас всех за нос...

– Козерог и Стрелец только что были у Мастера Игрушек, – ответила ему Елена Федоровна. – По их словам, он открыл им этот секрет. Скоро мы с ними увидимся, и тогда они все нам сообщат.

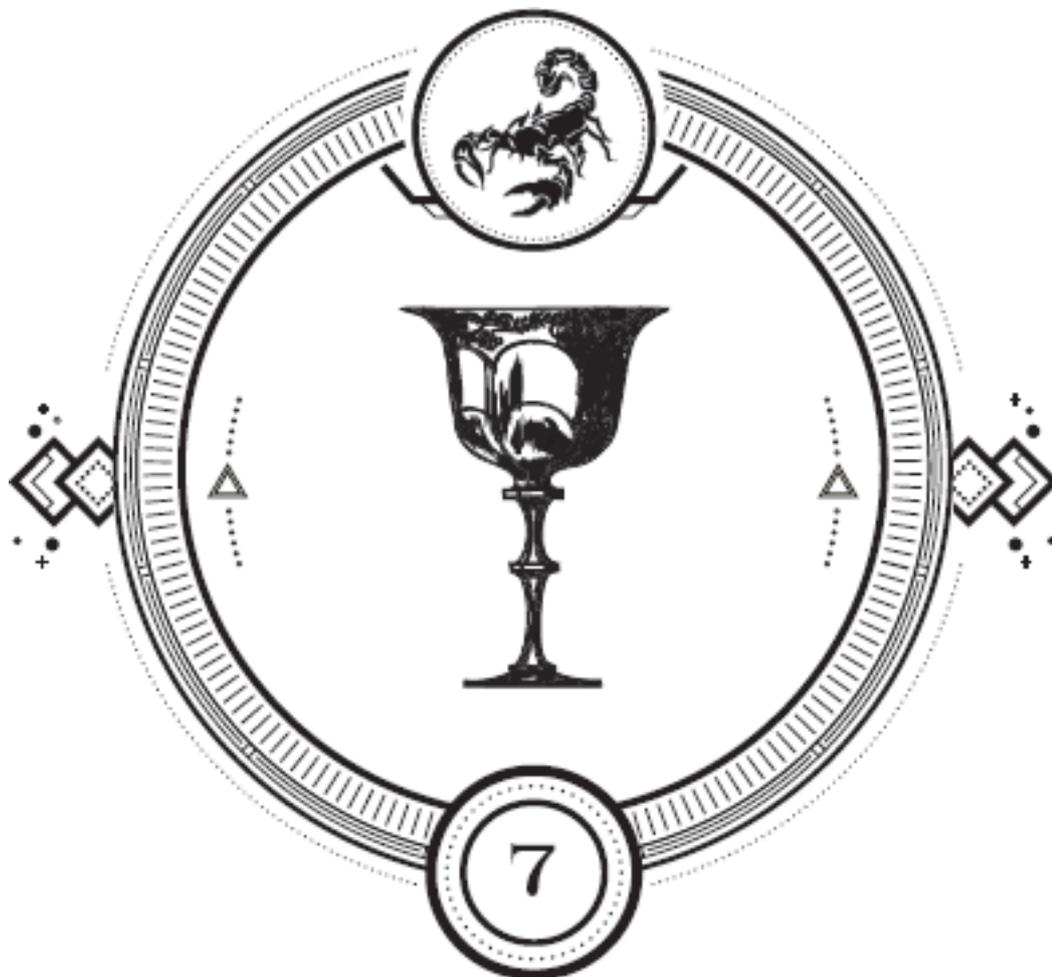
– Но как остановить Огненного Дракона? – спросила Серафима, покосившись в окно.

Ей вдруг показалось, что в красном небе над верхушками леса пронеслось нечто огромное, размахивающее перепончатыми крыльями.

– Этого я не знаю, – призналась Ангелина. – Но пока защитный купол над городом держится, мы должны делать все, что в наших силах. Потом станет слишком поздно. Для всего мира.

7

Руки из земли

Ночной лес сверкал множеством огней. Свет фонарей и факелов разгонял клубы красного тумана. Лиза, Оксана и Виктор Шилов незаметно, на безопасном расстоянии следовали за жуткой процессией чудовищ, которые двигались в направлении старого кладбища.

– Они даже не скрываются, – удивленно произнесла Лиза. – Шутка ли, в открытую прошли через весь город, собирая остальных... А ведь раньше предпочитали скрываться по темным подворотням. Злыдни так и вовсе прятались по заброшенным домам.

– Похоже, им больше незачем скрываться, – тихо ответила ей Оксана. – И мне это страшно не нравится.

Их ноги утопали в рыхлом снегу, казалось, что никакой тропы здесь вообще нет, но нечисть стремилась вперед за своей жуткой госпожой, и девушкам и молодому полицейскому оставалось только идти за ними.

На лесных полянах, затянутых багровой дымкой, пылали большие костры, в зарослях постоянно мелькали странные черные фигуры. Трещал лед, покрывший гнилые болота, земля под ногами то и дело вздрагивала. Высоко в небе, над верхушками вековых деревьев, посверкивали красные сполохи, напоминающие отдаленные отблески молний.

Наконец Верховная Мать Змей привела своих последователей на огромную круглую поляну в центре давно заброшенного и заросшего кладбища. В середине круга жарко полыхал

огонь, между вросших в землю, покосившихся крестов толпились нелюди и люди в черных одеждах. Мужчины, женщины, старики. Оксана разглядела среди них несколько совсем юных парней и девушек. Все ждали, когда жрица ордена Огненного Дракона начнет свой ритуал.

И наконец Мать Змей пошла по кругу, громко выкрикивая заклинания, и толпа раздалась в стороны, освобождая для нее пространство. Вокруг костра на промерзшей земле копошились низкорослые старухи с уродливыми морщинистыми лицами, закутанные в грязное тряпье. Вздывая к красному небу тощие руки, они вторили верховной жрице, повторяя за ней слова заклинаний.

– Наше время пришло, о Прародитель армии клыков, когтей и огня! – восклицала Та, чье платье из змей. – Твое войско готово! Приди к нам и встань во главе своего воинства! Одари нас своей силой, одели 2 своей уверенностью! Твои дети готовы служить тебе! Повелевай нами, и мы исполним все твои приказы!

Сумрак постепенно наполнялся криками, диким воем и громким треском ветвей. Ото всюду раздавались приглушенные стоны, рычание и шипение, казалось, лес вдруг ожил, откликнувшись на зов Верховной Матери Змей. Лиза и Оксана Зверевы, затаившись в кустах, испуганно озирались по сторонам. Виктор на всякий случай вытащил из кобуры пистолет и снял его с предохранителя, но что он мог со своим оружием против целой армии нечисти?

Отблески ритуального огня плясали на сотнях лиц и уродливых морд, отражались в глазах и на гладком шелке черных балахонов. Впереди стояли рослые Огненные волки в боевом облачении. Лиза разглядела среди них старых знакомых – Оскара, рыжеволосого Миккеля и низенького толстяка Аскетилла, взволнованно переминавшегося с ноги на ногу. Чуть поодаль от них стояли Вещие Сестры – Алика Миронова и Сабина Фе-рез.

Сквозь толпу пробилась Саяна в ученической форме академии. Красно-желтые волосы юной ведьмы, разделенные зигзагообразным пробором, стояли торчком. За ней вальяжно следовал рыжий кот Арбогаст, и собравшаяся нечисть предусмотрительно расступалась перед ними, почтительно склоняя головы.

– Ты? – громко обратилась к ней Верховная Мать Змей, пока старые ведьмы нараспев читали заклинания. – Явилась не запылилась! А где же Корф?

– Я уже давно его не видела, – ответила юная огненная ведьма. – Думаю, в свете последних событий он пропал надолго. Прародитель скоро будет здесь, и он в курсе, что Корф хотел убить его кровного отпрыска. На месте Алексея я бы тоже забилась куда-нибудь подальше и носа не высывала.

– Глупец! – с ненавистью процедила жрица. – Что ж, раз его здесь нет, главной буду я.

– С какой стати?! – изумленно вздернула брови Саяна.

– По иерархии нашего ордена! – торжествуя произнесла Верховная Мать Змей. – А ты что, не согласна?

– Только я могу отдавать приказы Огненным волкам в отсутствие Корфа! – гневно бросила огненная ведьма.

– Возможно, так и было, пока я не восстановила силы, – с усмешкой произнесла верховная жрица. – Но теперь все иначе, и ты станешь подчиняться мне, как и все другие члены ордена Дракона.

– Этому не бывать! – яростно прошипела Саяна. – Я никогда подобного не допу...

Но тут вдруг Верховная Мать Змей размахнулась и с такой силой хлопнула Саяну по щеке, что та от неожиданности рухнула на колени, едва успев опереться руками в землю перед жрицей. Она вскинула голову и с ненавистью уставилась на возвышавшуюся над ней Мать Змей. На щеке ведьмы атели четыре глубокие царапины от когтей золотых перчаток жрицы. Монстры заволновались, из толпы послышались сдавленные смешки.

– Есть еще какие-то возражения? – спросила Верховная Мать Змей. – Давай решим все здесь и сейчас, чтобы между нами не было никаких недоразумений, когда Прародитель снова воплотится на этой земле.

Саяна хотела что-то ответить, но затем передумала. Кровоточащие царапины на ее лице затягивались прямо на глазах. Арбогаст подскочил к хозяйке и потерялся огненным боком о ее бедро.

– Никаких возражений, – тихо буркнула Саяна, поднимаясь на ноги.

Но она так посмотрела на жрицу, что все было понятно без слов. Если бы взглядом можно было убить, от Верховной Матери Змей не осталось бы мокрого места. Армия монстров, насмешливо переговариваясь, следила за своей опозоренной предводительницей.

Саяна молча подхватила Арбогаста на руки и прижала его к груди.

– Рада это слышать... – протянула Верховная Мать Змей и повернулась к толпе лицом. – Эй, вы! Очень скоро я приведу Прародителя в этот мир, и первым делом он захочет увидеть своего любимого прямого отпрыска! Так почему же его до сих пор здесь нет?!

Толпа притихла. Верховная жрица ткнула пальцем в застывшего неподалеку Аскетилла:

– Ты! В бою от тебя все равно мало толку, толстяк. Бери с собой сколько хочешь злыдней и отправляйся за мальчишкой. Приведи его сюда во что бы то ни стало! Справишься, и Прародитель, несомненно, одарит тебя своей величайшей милостью. А нет – пеняй на себя!

Аскетилл подобострастно кивнул, попятился и вскоре исчез в густых зарослях.

– Мне уже и самой не терпится его увидеть, – пробормотала Верховная Мать Змей. – Моя нынешняя носительница презирала его всей душой, но при этом жаждала заполучить. В этом наши желания схожи. Как же я ненавидела его мать, когда Прародитель предпочел ее мне... Ну ничего. Когда все закончится, мальчишка станет моим, раз уж его отец избрал другую. Что?! – рявкнула она замершей Саяне. – Хотела еще что-то сказать?!

– Вовсе нет, – чуть слышно ответила огненная ведьма, враждебно глядя на жрицу.

– Я знаю, ты давно положила на него глаз. Только ничего у тебя не выйдет, – рассмеялась Мать Змей. – Он станет моим вознаграждением.

Саяна молча опустила голову и отошла к краю поляны. А от толпы отделились Вещие Сестры и с опаской приблизились к Верховной Матери Змей.

– Пришло время исполнить ваше предназначение, – сухо сказала им жрица.

Она повернулась к огню, вскинула руки и снова начала читать заклинания, а старые ведьмы нараспев повторяли ее слова. Вскоре к ним присоединились Алика с Сабиной. От их слов Лизу и Оксану охватил леденящий холод.

Виктор такого холода не ощущал, поскольку был обычным человеком, но и он видел, что над поляной сгущается тьма, девушки же кожей ощущали нечто темное, холодное и злое, разрастающееся в воздухе. Когда Верховная Мать Змей умолкла, Вещие Сестры разошлись по обе стороны от огромного костра и начали проговаривать другие заклинания. Сабина отчетливо произнесла:

*К вам обращаюсь я, старые кости.
Хватит лежать на забытом погосте.
Новую жизнь я даю вам взаимы,
Ждет вас всесильная армия тьмы!*

Алика тут же подхватила:

*Павише в битвах столетья назад,
Ждет вас эпоха побед и наград.
Встаньте, сомкните для схватки ряды,*

Вспомните время великой орды!

Продолжили они уже вдвоем:

*Вас призываем мы силой огня!
Пусть же начнется повсюду резня!
Кровью омыть нам поможете трон...
Вознаградит вас Великий Дракон!*

Вещие Сестры одновременно простерли бледные руки в направлении старых, покосившихся крестов, и через какое-то время земля вокруг поляны зашевелилась.

Снег взбугрился, зашатались деревья, со всех сторон послышался громкий треск веток и корней.

– Мамочки, – потрясенно шепнула Лиза. – Что они делают?!

– Некромантки, – тихо пояснила Оксана. – Они исполняют то, что им было приказано...

Когда вверх из растрескавшейся земли одновременно в разных местах потянулись иссохшие костлявые руки, у Лизы заledenело в груди.

– Они призывают мертвецов, – выдохнула она. – Мне ведь это не мерещится?!

– Ребята, надо уходить, – напряженно проговорил Виктор. – Кажется, мы увидели достаточно... Здесь мы бессильны, а их слишком много!

– И нужно рассказать обо всем Королевскому Зодиаку, – тут же согласилась Лиза.

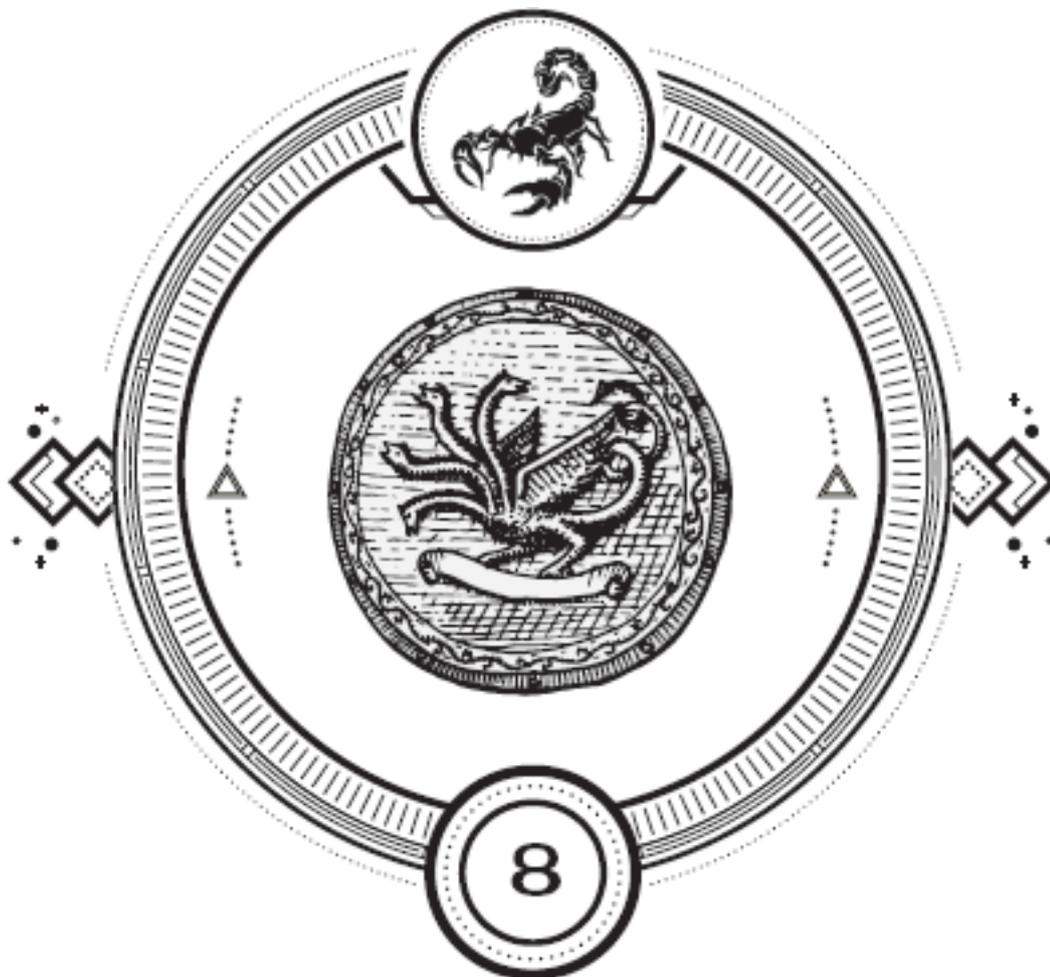
– Я тоже вдоволь насмотрелась, – сказала Оксана. – Сматываемся...

Они тихо выбрались из зарослей, окружающих лесную поляну, и зашагали обратно к городу, сначала медленно и осторожно, стараясь не производить шума, но затем все быстрее и быстрее. Вскоре все трое уже бежали на пределе своих возможностей.

А зачарованный лес продолжал оживать у них за спиной. Вокруг трещали ветки, дрожала земля, выворачивались наружу толстые изогнутые корни. В багровом небе, размахивая крыльями, пронеслись крупные черные силуэты, а из окружающих болот, проламывая толстые ледяные пласты, поднимались жуткие фигуры, закутанные в черные водоросли и истлевшие лохмотья.

8

Меня прислали за ним!

Алена Александровна Сухорукова вышла из душа и едва не поскользнулась на гладком полу, когда весь дом содрогнулся от мощного подземного толчка. Она испуганно замерла, прислушиваясь к дребезжанию пузырьков с шампунями в стенном шкафу. Вскоре все стихло. Это был уже не первый толчок за сегодня, и Алена Александровна сильно нервничала. Радовало, конечно, что эпицентр землетрясения находится где-то далеко, но при каждом подземном толчке Сухоруковой казалось, что он был сильнее предыдущего. Вместе с багровым туманом и шумом, временами доносящимся со стороны города, это порядком пугало. Все же хорошо, что они с Марьяной воспользовались приглашением Егора Зверева. Алена Александровна не представляла, что бы они сейчас делали в своем тесном жилище в центре Клыково.

Сухорукова быстро вытерлась, облачилась в длинный мягкий халат, затем по старинке принялась накручивать волосы на бигуди, стоя у большого запотевшего зеркала. Ей нравилось у Зверевых. В особняке было куда просторнее, чем в доме, который они с Марьяной снимали в Клыково. Здесь были огромная гостиная, столовая, уютная кухня и несколько спален, каждая из которых имела свою ванную комнату. Сухоруковой отвели спальню на втором этаже, а Марьяне с Кирой предоставили удобную комнату на двоих, хотя днем они все равно там почти не бывали, предпочитая проводить время в кухне, помогая по хозяйству горничной Вике.

Неизвестно, сколько времени им предстояло провести в доме Егора, но встретили их здесь очень тепло и приветливо, поэтому у Алены Александровны не возникало желания уехать отсюда. К тому же у ворот имения постоянно дежурили двое вооруженных охранников, а это было очень кстати, особенно в нынешнее непростое время.

Накрутив бигуди, Сухорукова выглянула в окно. Сад вокруг особняка завалило снегом, повсюду висела красноватая дымка, в которой мерцали странные желтые сполохи. Из-за этого казалось, что весь небосвод над городом странно вибрирует и переливается всеми оттенками красного. От очередного подземного толчка пол снова дрогнул под ногами, и Алена Александровна нервно поежилась. Что-то назревало.

Сухорукова решила присоединиться к остальным обитателям особняка. Все же вместе было как-то спокойнее, особенно если учесть, что Марьяна при переезде в дом Зверевых прихватила с собой охотничьи ружья из краеведческого музея. Оказалось, что они с Киной неплохо стреляют. Эти две толстухи не переставали всех удивлять.

Алена Александровна вышла из своей комнаты и направилась к лестнице, ведущей на первый этаж. Когда она проходила мимо кабинета Егора Зверева, изнутри вдруг раздался странный скребущийся звук. Алена замерла и настороженно прислушалась.

Самого Егора дома не было, она точно знала. Вика, Марьяна и Кира были заняты на кухне, она слышала их приглушенные голоса. Оксана и Лиза еще не возвращались. Так кто это мог быть? Алена Александровна недолго думая приложила ухо к двери и тут же отчетливо услышала тихий протяжный скрип, словно кто-то открыл тяжелую створку окна. Затем раздался короткий визг, и Сухорукова едва не подскочила от неожиданности.

Из кабинета послышалось ехидное многоголосое хихиканье и тут же – тяжелый топот, кто-то бежал к двери. Затем дверная ручка начала поворачиваться. Алена Александровна, сама не понимая, что делает, схватилась за ручку, не давая открыться двери.

Топот усилился, там явно было несколько... человек? Существов?

В дверь кабинета что-то с силой ударило, снова послышался визг, потом – злобное ворчание. Алена Александровна, холодея от страха, навалилась на дверь плечом, а кто-то изнутри принялся с силой скоблить дерево когтями и утробно рычать. Тут уж Сухорукова перепугалась не на шутку.

– Марьяна! – во весь голос завопила она. – Кира! Вика! Кто-нибудь!

В кабинете Егора раздался грохот бьющегося стекла.

Голоса в кухне мгновенно стихли, и тут же быстро застучали шаги.

– Что такое? – взволнованно спросила Марьяна, взбегая по лестнице.

– Что случилось? – испуганно крикнула снизу Вика.

– В кабинете Егора кто-то есть! – взвизгнула Сухорукова. – Кажется, они только что влезли в дом через окно!

– Девки, зовите охрану! – не растерялась Марьяна. – Кира, тащи мое ружье!

Сама она бросилась на помощь Алене Александровне и поспела как раз вовремя: сильный удар едва не распахнул дверь кабинета, Сухорукова еле ее удержала. Марьяна навалилась рядом, а Вика выскочила во двор прямо в домашних туфлях и, по щиколотку утопая в снегу, помчалась к воротам, в будку охранников.

Кира уже неслась к Марьяне с двумя охотничьими ружьями в руках, когда раздался очередной удар, такой мощный, что Алена Александровна и Марьяна отлетели к противоположной стене. Дверь кабинета с треском отвалилась, разлетевшись на несколько частей, а в проеме возник злыдень размером с крупную овчарку. Шею и плечи жуткой твари обрамляли острые тридцатисантиметровые шипы, торчавшие прямо из черной шерсти. Кривые когти яростно заскребли по полу, оставляя в паркете глубокие царапины.

Тварь злорадно уставилась красными глазами на перепуганных женщин и оскалила острые клыки. За ее спиной виднелись еще три покрытых шипами злыдня таких же размеров.

Марьяна и Алена Александровна одновременно завопили, а злыдни яростно зарычали. Их рев напоминал не то лай, не то истеричный хохот. Передние конечности походили на руки, покрытые короткой черной шерстью.

Первый злыдень припал к полу и прыгнул на женщин. Подоспевшая Кира не успела прицелиться, она просто уронила одно ружье, а другим размахнулась, как битой для лапты, и сшибла злыдня прикладом на лету. Монстр кувырком покатился по коридору, вспарывая шипами ковровое покрытие.

Марьяна схватила брошенное Кирой ружье, прицелилась в монстра, который выскочил из кабинета, и спустила курок. Грохнул оглушительный выстрел, и злыдня разорвало на части.

Алена Александровна кинулась к лестнице, Кира и Марьяна от нее не отставали. Трое разъяренных злыдней неслись за ними по пятам. В это время входная дверь особняка распахнулась и в гостиную вбежали вооруженные охранники, за которыми следовала перепуганная Вика. Оказавшийся впереди остальных секьюрити вскинул руку с пистолетом и крикнул женщинам, за которыми гнались шипастые монстры:

– Пригнитесь!

Алена, Марьяна и Кира одновременно растянулись прямо на лестнице, охранник выстрелил, и пуля сбила с ног еще одного злыдня.

Но тут Марьяна не удержалась и с грохотом поехала по ступенькам вниз. Шипастая туша злыдня, подсакивая, кубарем полетела вслед за ней. В это время горничная Вика, замершая на пороге, выглянула во двор и громко закричала от страха – на заснеженную террасу дома поднимались другие злыдни.

– Они лезут через ограду! – крикнула девушка. – Периметр ведь никто не охраняет...

– Отвлекающий маневр! – догадался стоящий рядом с ней охранник. Алена Александровна никак не могла запомнить их имена. – Сообразительные, гады.

Кира выпрямилась на верхней части лестницы и выстрелила из ружья в очередного злыдня, но промахнулась. А монстр, громко шипя и размахивая когтями, прыгнул прямо на нее. Толстушка ловко пригнулась, и тварь перелетела через деревянные перила и тяжело брякнулась на пол гостиной. Второй охранник тут же выстрелил в него, и больше этот злыдень не шевелился.

Третий шипастый монстр бросился тоже на Киру, но она успела увернуться, тогда он побежал на Алену Александровну. Сухорукова испуганно охнула и кинулась вниз по лестнице. В то же время Вика метнулась в дом, но споткнулась о край толстого ковра и шлепнулась на пол. Нечто черное и шипастое, покрупнее остальных злыдней, ворвалось в дом вслед за ней. Маленькие, но очень сильные когтистые руки вцепились в запястья и щиколотки визжащей девушки и потянули в разные стороны.

В этот момент в дверях возникло еще два злыдня, из их оскаленных пасть стекала вязкая тягучая слюна. Марьяна, охая, поднялась с пола и перехватила свое ружье за ствол, а затем с грохотом опустила приклад на голову злыдня, вцепившегося в руки Вики.

Охранники начали палить по монстрам. Кира выстрелила в того, что гнался за Сухоруковой, и заряд дроби подбросил чудовище в воздух. Но тут целая стая злыдней ворвалась в гостиную через распахнутую дверь. А следом за ними на пороге особняка возникла коренастая приземистая фигура ростом около полутора метров. Уродливый толстяк, напоминающий раздувшуюся жабу, был покрыт короткой золотистой шерстью, в его маленьких поросячьих глазках горело пламя.

Злыдни замерли в ожидании его приказов, злобно глядя на людей, а толстяк, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, шагнул в разгромленную прихожую.

– Особняк Стрельца, – с ненавистью прошипел он. – Хорошо, что хозяина нет дома...

Все испуганно на него уставились.

– Это здесь вы прячете мальчишку Тимофея? – хрипло осведомился толстый уродец. – Меня прислали за ним. Лучше отдавайте по-хорошему. Пойдет с нами добровольно – никто из вас не пострадает!

И злыдни утробно зарычали, припав к полу и готовые броситься на людей.

9

Пузырящаяся лава

– А ты еще кто такой? – нахмутив брови, спросила Марьяна. – Меня зовут Аскетилл, толстуха, – с усмешкой бросил незваный гость. – Тащите сюда мальчишку, а не то хуже будет. Мои зверьки и так уже разнесли ваш домишко. Стоит мне только щелкнуть пальцами, и они начнут потрошить людей!

– Толстуха?! – возмутилась Марьяна. – Да ты на себя посмотри!

И она прицелилась в Аскетилла из ружья.

Тот бухнулся на пол и проворно откатился в сторону, рассыпая вокруг себя огненные искры, а выстрел Марьяны проделал огромную дыру во входной двери. Злыдни бросились врассыпную, следуя примеру своего предводителя.

Аскетилл неловко припал на передние конечности и широко разинул здоровенную пасть, утыканную мелкими острыми зубами, а затем громко рыгнул. В людей полетел полыхающий шар чего-то, напоминающего кипящую вулканическую лаву.

Все кинулись в стороны. Ком горящей пузырящейся слизи прожег приличных размеров дыру в спинке дивана, стоящего в гостиной. Несколько капель упали на пол, и в этих местах тут же появились черные тлеющие пятна.

– Прячьтесь на кухне! – крикнул один из охранников.

Женщины бросились к двери, но путь им преградили злыдни. Угрожающе рыча, ошетилившись острыми шипами, твари начали наступать на людей.

– Мальчишку! – грозно повторил Аскетилл. – Нам нужен только он.

– Тимофея здесь нет! – выкрикнула Алена Александровна.

– Где же он? – повернулся к ней полыхающий толстяк. – Неужели Стрелец так глуп, что не прячет мальчишку подальше от остальных учеников? Он что, по-прежнему считает эту вшивую академию самым безопасным местом в городе?

Аскетилл истерично расхохотался, колыхаясь всем телом.

В этот момент в дверной проем влетела ослепительно сияющая стрела, сотканная из тонких голубых молний. Она ударила в крайнего злыдня и испепелила его. Второй злыдень взорвался, разлетевшись ошметками черной слизи. На террасе особняка возникли чьи-то силуэты, и один держал в руке большой светящийся лук.

Злыдни яростно зарычали и бросились в атаку. Аскетилл резко развернулся на коротких ногах и выпустил из пасти новый ком горячей слизи. Его заряд вылетел на улицу, и прищельцы на террасе кинулись в стороны. Толстяк снова изверг из пасти поток лавы, и она расплескалась по полу гостиной. Огонь вспыхнул мгновенно, охватив ковер и нижние ступеньки лестницы. Но охранники возобновили стрельбу по монстрам, Кира и Марьяна торопливо перезаряжали ружья. Новая сияющая стрела, ворвавшись в дом, уничтожила еще одного злыдня, и Аскетилл громко выругался.

– Похоже, мы все же неправильно выбрали время, – недовольно буркнул он.

Кира прицелилась в него из ружья. Толстяк проворно прыгнул за диван и плюнул в девушку лавой. Кира отскочила в сторону, но горящая слизь ударила в спину второго охранника. Мужчина вспыхнул моментально, а через пару секунд уже рассыпался облаком серого пепла. Алена Александровна с ужасом уставилась на то, что от него осталось, затем перевела взгляд на Аскетилла.

– Чудовище! – гневно крикнула она.

– Мне многие это говорят, – ухмыльнулся Аскетилл.

Он разинул пасть и громко рыгнул в ее сторону. Сухорукова метнулась в кухню, а пламя уже охватило дверной косяк за ее спиной.

Тут в гостиную вбежал Егор Зверев. Он был без маски, но в черном боевом костюме Стрельца из твердой кожи. В его руке сверкал голубым светом уже знакомый лук, сотканный из множества тонких молний.

Зверев натянул тетиву, и в его пальцах возникла искрящаяся стрела. Он выстрелил в Аскетилла, одновременно уцелевший охранник и Кира принялись палить в злыдней. Марьяна, выхватив из кармана передника запасную коробку патронов, лихорадочно перезаряжала ружье.

Аскетилл проворно ушел от стрелы и плюнул лавой в Егора. Но новая сияющая стрела ударилась в ком слизи и взорвалась, отшвырнув лаву обратно в Аскетилла. Горящие брызги полетели в разные стороны, но основная их масса осыпала толстую морду Огненного волка.

Аскетилл яростно взвыл и затряс круглой головой, хотя его золотистая шкура не пострадала. А вот мягкая мебель в гостиной уже тлела, в воздухе показались завитки серого дыма.

– Стрелец! – злобно выдохнул Аскетилл. – Нам нужен лишь мальчишка! Ты знаешь, что ему не скрыться от его истинного отца, вы не сможете его долго прятать!

– Мы все же попробуем, – процедил Егор.

– Отдай его, и никто не пострадает! Сейчас, по крайней мере, – мерзко улыбнулся Аскетилл. – А иначе – это наша последняя встреча!

– Надеюсь на это. Ты явился не в тот дом, волк, – холодно ответил Егор и снова выстрелил в него.

Аскетилл нырнул за горящий диван, а стрела с грохотом вынесла большое окно гостиной. В дом тут же ворвался ледяной ветер, среди колышущихся штор закружились снежинки.

Аскетилл пронзительно свистнул, и в окно с улицы запрыгнуло еще несколько злыдней. Горничная Вика испуганно вскрикнула, когда на нее кинулись сразу двое. Марьяна едва успела оттолкнуть ее в сторону, и твари проскочили мимо.

Тут в дом вбежали спутники Егора, все это время остававшиеся на террасе, – Владимир Мезенцев и Владимир Добрынин, физрук академии «Пандемониум». Шериф был вооружен пистолетом, который тут же пустил в ход. Добрынин вытащил из ножен, закрепленных на спине, длинный серебристый меч и принялся рубить злыдней направо и налево.

Особняк снова заполнился грохотом выстрелов, воплями людей и рычанием чудовищ. Толстяк Аскетилл стремительно перемещался по гостиной, перекатываясь, словно огромный шар для боулинга, при этом он продолжал плевать лавой, поджигая все на своем пути. Кира немного замешкалась, перезаряжая ружье. Внезапно Марьяна рывком дернула ее на себя, и на стене возле того места, где только что стояла Кира, запузырилась горящая лава, огненные потеки прочертили на обоях черные борозды.

Все больше мертвых злыдней валилось на тлеющий пол, и вскоре уже перевес был на стороне людей. Поняв это, Аскетилл яростно взревел и ринулся к Стрельцу. Егор проворно отскочил от летящего прямо в лицо комка горячей лавы, но Аскетилл на это и рассчитывал. Он высоко подпрыгнул и устремился напрямиком в разбитое окно. Однако Зверев быстро вскинул лук и выстрелил ему вдогонку. Секунду спустя огненная стрела ударила толстяка в спину. На миг Аскетилл завис между небом и землей, окутанный ослепительным желтым светом, а затем взорвался, разлетевшись во все стороны брызгами кипящей лавы и дымящимися клочками золотистой шерсти.

К этому моменту уцелевший охранник, Кира, Марьяна и спутники Егора расстреляли последних злыдней. В поместье Зверевых вдруг воцарилась тишина.

– Черт! – потрясенно выдохнула Кира, оглядывая горящую гостиную. – Надеюсь, у вас в доме есть огнетушитель?

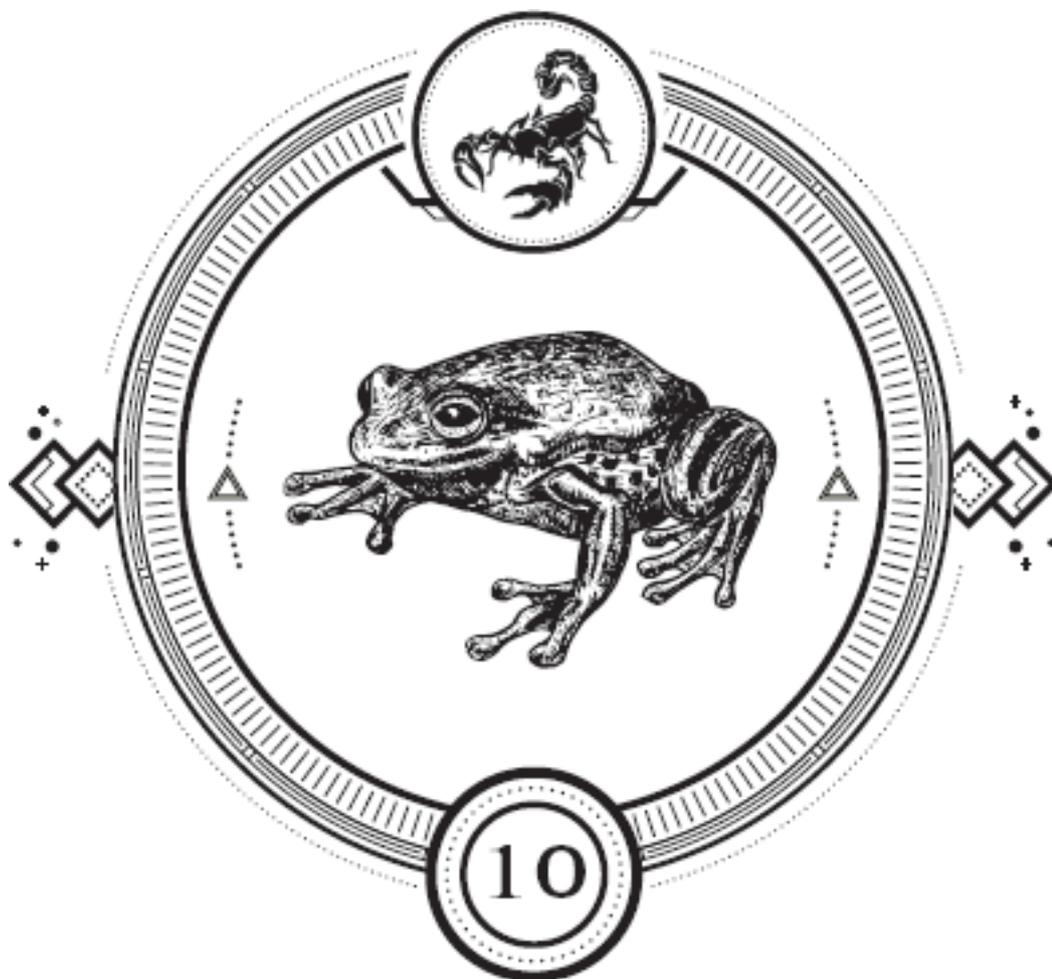
– Есть! – пискнула Вика. – Мы храним его на кухне, сейчас принесу.

Девушка бросилась к дверям, и тут на террасе появились новые посетители. Первой, взволнованно озираясь по сторонам, вошла в дом директриса академии Елена Федоровна Бородина, за ней следовали Тимофей Зверев, Клим Поликутин и Серафима Долмацкая.

Последней тлеющий порог перешагнула Ангелина Зверева, убитая и похороненная несколько месяцев назад. При виде ее все так и застыли с открытыми ртами.

А горничная Вика, не перенеся очередного потрясения, молча опустилась на пол, потеряв сознание.

10 Пришло их время

К тому времени как потушили пожар в гостиной, привели в чувство горничную и избавились от останков злыдней, в дом вернулись и Оксана с Лизой, которых сопровождал Виктор Шилов. Все собрались в столовой, чтобы обсудить происходящее, и услышанное повергло многих в шок.

Информация об истинной личности Змееносца, причастности к убийствам полоумной старухи Устиньи и Мастера Игрушек, о ритуале, начатом Верховной Матерью Змей на старом кладбище в лесу, и в самом деле пугала. К этому добавились новости о гибели Евгении Белявской и Платона Долмацкого, после чего стало ясно, что все члены старого Королевского Зодиака мертвы и Огненного Дракона ничто больше не сдерживает.

Известие о смерти Долмацкого Алена Александровна восприняла с особой горечью, все же они с Платоном Евсеевичем когда-то встречались. Присев рядом с молчаливой Серафимой, она нежно обняла девушку за плечи. Та сначала оцепенела, но затем немного расслабилась.

– Значит, они и правда перестали таиться. Ворвались даже в мой дом, – убитым голосом проговорил Егор Зверев, когда все новости были рассказаны. – А я-то считал, что они побоятся сюда сунуться...

– Это же Аскетилл, – хмуро произнес Тимофей. – Он всегда славился своей непроходимой тупостью... Другие Огненные волки трижды подумали бы перед тем, как напасть на этот особняк.

Рядом с ним сидела Лиза и крепко держала парня за руку, будто опасалась, что он в очередной раз куда-нибудь исчезнет. Девушка с опаской поглядывала на Ангелину Звереву, словно в любой момент ожидала нападения с ее стороны. Лиза хорошо помнила ту ночь, когда Темная пыталась убить ее в этом самом доме. Но Ангелина смотрела лишь на Егора и не обращала на девушку особого внимания.

– Выходит, сейчас в Клыково нет безопасных мест, – сказала Алена Александровна. – Сколько продержится защитный купол над городом?

– Он будет держаться, пока у наших ребят хватит сил, – ответила Елена Федоровна. – Сутки – точно. Может, чуть больше. В это время никто из монстров не покинет город и его окрестности, но никто не сможет и пробиться внутрь, а значит, помощи нам ждать неоткуда.

– Видимо, на поддержку Департамента безопасности Санкт-Эринбурга рассчитывать бессмысленно, – вздохнул Владимир Мезенцев. – Они просто не смогут к нам проехать. Придется справляться собственными силами.

– Сколько людей ты сможешь собрать? – спросил у него Владимир Добрынин.

– С учетом тех, кто уже ушел из полиции на пенсию, порядка тридцати человек, – подумав, ответил Мезенцев. – По крайней мере, это люди, которые могут держать в руках оружие и умеют им пользоваться.

– Уже неплохо, – кивнул Егор Зверев. – Плюс дружественные нам оборотни, волки и пантеры, плюс охрана академии, которую мы значительно усилили в последнее время. И главное – наши ученики. Пришло их время. Ребята обладают невероятными способностями, в отличие от большинства взрослых. Только они смогут противостоять нечисти, которую собрали Корф, Саяна и Верховная Мать Змей. Сэнсэй Канто отлично их обучил.

– Плюс некоторые родители, – вставил Добрынин, – из тех, что успели приехать в Клыково до начала всех этих событий. Я разговаривал с некоторыми из них, они готовы выступить на нашей стороне.

– Нам нужно собраться в «Пандемониуме», – предложила Елена Федоровна. – Всем вместе. Составим план дальнейших действий и посвятим в него учеников. Пока мы лишь предупредили всех о Стасе и Алисе Василисиной на случай, если она вдруг решит объявиться в академии. Но дети ждут наших объяснений. Настало время открыть им все секреты ради нашей всеобщей безопасности.

– А мне пора собрать моих бойцов, – подхватил Владимир Мезенцев. – Всех, кто служит и когда-либо служил в полиции Клыково. И выдать всем оружие из арсенала полицейского участка.

– Ритуал призыва Огненного Дракона уже в разгаре, судя по всем признакам, – произнес Егор Зверев. – Наша задача – выступить против Матери Змей и ее паствы, чтобы не дать им закончить ритуал. Подобное действие длится обычно несколько часов – мы обязаны успеть. Это во-первых. Во-вторых, нужно прикрыть здание мэрии и часовую башню, в которой сидят ребята, поддерживающие купол над городом. Когда приспешники Дракона поймут, что к чему, они тут же отправятся туда и попытаются их уничтожить. Мы не должны этого допустить. И в-третьих... Нужно защитить жителей Клыково. Особенно тех, кто не в состоянии сам постоять за себя. Как нам распределить силы... Вот что следует согласовать со всеми остальными.

– Еще есть люди моего отца, – тихо произнесла Серафима. – Несколько человек с неплохими бойцовскими навыками недавно приехали из Санкт-Эринбурга, чтобы защищать нашу семью. Все они сейчас живут в нашем доме. Ох, мне нужно позвонить Георгию... – спохватилась она. – Они же еще ничего не знают...

– А нам пора навести порядок в доме, – заявила Марьяна. – И приготовиться на случай нового вторжения этих... этих шипастых гадов!

– Бросьте все как есть. Не до этого сейчас. Я привез вас сюда в надежде, что здесь вы будете в безопасности, – взглянул на Алену Александровну Егор. – Но, как оказалось, и мой дом – далеко не самое тихое место. Лучше вам отправиться с нами в академию.

– Но мы все же дали им отпор, – сказала Сухорукова. – Да и вы появились очень вовремя, так что все оказалось не зря. Однако Огненные волки сейчас ищут Тимофея. Значит, в первую очередь вам нужно позаботиться о его безопасности. Они могут прийти за ним и в академию.

– Я их не боюсь, – тут же вскинул голову Тимофей. – Мне уже приходилось с ними сталкиваться. К тому же я нужен им живым, значит, никакого вреда они мне не причинят.

– А я вот боюсь за тебя, – потрепала его по плечу Ангелина. – Поэтому лучше не возражай.

Лиза бросила на нее задумчивый и вопросительный взгляд. Ангелина почему-то вела себя так, словно Лизы вообще не было.

– Значит, договорились, – сказал Егор, поднимаясь со стула. – Шериф, Серафима, звоните своим людям, и хватит тут расслаивать. Мы отправляемся в академию «Пандемониум». Нужно собрать всех союзников и обсудить план дальнейших действий.

11 Клинок Скорпиона

Перед тем как отправиться в академию, Серафима позвонила Георгию, помощнику своего отца, и рассказала ему обо всем, что случилось в лесной Галерее. Георгий сдержанно выслушал ее, а затем немного помолчал, обдумывая услышанное.

– Это огромная потеря, – наконец произнес он. – Платон Евсеевич был замечательным человеком. Позволь выразить тебе мои соболезнования... Но он предполагал, что подобный исход возможен, и оставил мне кое-какие указания на этот счет. Ты можешь сейчас приехать домой?

– Я как раз собиралась сделать это, – едва сдерживая слезы, ответила Серафима. – Городу понадобится наша помощь. Я хотела просить вас отправиться со мной в академию, забрав все оружие, которое есть в нашем особняке.

– Так и поступим, – согласился Георгий. – Но сначала мне нужно тебе кое-что отдать, чтобы исполнить последнюю волю Платона Евсеевича.

Елена Федоровна подвезла Серафиму на своей машине и осталась ждать ее у ворот дома Долмацких. Георгий встретил девушку в дверях и попросил пройти в кабинет Платона Евсеевича. Увидев медальон Скорпиона на ее груди, он изумленно приподнял брови.

– Так ты...

– Да, – кивнула Серафима. – Медальон выбрал меня после того, как...

– Понимаю. Но рано или поздно это должно было случиться. Платон Евсеевич планировал оставить тебе все свое имущество и свой бизнес. В том числе, судя по всему, и место в Королевском Зодиаке, – сказал Георгий и толкнул дверь кабинета.

Серафима знала в этом помещении каждую трещинку, каждое пятнышко на обоях, каждую скрипучую половицу. Все здесь было пропитано духом ее отца, воспоминаниями о нем. Да, Платон Евсеевич всегда был сложным и загадочным человеком. Он совершал ужасные вещи, часто шел по головам к намеченной цели, и временами Серафима ненавидела его всей душой. Но она точно знала, что он всегда любил ее, и ей будет сильно его не хватать. Только сейчас она поняла, что испытывал Тимофей Зверев, когда думал, что его мать мертва. Эта боль, ощущение пустоты и полного одиночества, понимание того, что жизнь кардинально изменилась и теперь уже не будет так, как прежде... Но Тимофею повезло. Ангелина оказалась жива. А ее отец мертв окончательно и бесповоротно.

Георгий подошел к стене, обшитой панелями из темного дерева, и надавил на одну из деревянных пластин. Издав тихий щелчок, она тут же отошла в сторону, открывая углубление в стене. Подобных тайников в этом доме было очень много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.